

В конце
СЕНТЯБРЯ

ОКРАСНОЕ
ЗНАМЯ

Ежемесячный публицистический выпуск

СРЕДА, 28 СЕНТЯБРЯ 1994 ГОДА, №257-258(22174-22175) ЦЕНА 250 РУБЛЕЙ (В РОЗНИЦУ)

ВРЕМЕНАМИ

ВСЕ МЫ

ЛЮДИ ОСЕНИ

стр. 8-9

НОЧНОЕ ТАКСИ

Сегодня наш рассказ о заседаниях выездного военного суда СибВО в Томске. Но подсудимые не из Новосибирска, а наши, местные парни. Один из них отслужил армию, второй дезертировал. Очень хотелось жизни легкой, богатой. Вместо этого - тюрьма.

стр. 8

В номере:

ЛЕТНЯЯ «ДОРОГА ЖИЗНИ»

И губернатор, и пенсионер, и заслуженная артистка с большим воодушевлением причисляют себя к личуринцам...

стр. 3

ВЛАДЫЧЕСТВО ФРАЗЫ

Время, когда следовали внушениям нравственного чутья, миновало. Стало расти владычество фразы...

стр. 4

С ПРОТЯНУТОЙ РУКОЙ

«Новые нищие», умножаясь, задают государству непростую задачу

стр. 11

а также:

7 СХК И МЫ
«Сорок лет рядом с аварией»

10 ФОРМУЛА ВЫЖИВАНИЯ
АКАДЕМГОРОДКА
«Земное небо»

12 ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ
НАЦИИ
Владимир Миневич:
«Если бы я знал...»

16 ТОМСКИЙ БОМОНД
«Знакомые все лица»

Цитаты месяца

Чувство юмора дано человеку для того, чтобы утешиться тем, чего у него нет. Театр МИП, 1994 г.

Будучи народными депутатами, мы увидели изнанку власти, и хочу вас заверить, что по сравнению с нынешними вождями ЦК КПСС с его привилегиями - просто детский сад. И поддерживать эту власть мне совсем не хочется. Александр Политковский, тележурналист.

Мы вот любим повторять: у нас уникальный научно-производственный потенциал, у нас замечательные мастера. Одно непонятно, почему, имея все это, мы находимся в такой замечательной дыре. Иван Индинок, глава администрации Новосибирской области.

Одинаково опасно и безумному вручать меч и бесчестному власть. ПИФАГОР.

«Скорую» никто не вызывал

Но она все равно приехала аж из Омска. Три новеньких специально оборудованных микроавтобуса «Фольксваген» 26 сентября начали автопробег по маршруту Омск - Красноярск - Омск. Вчера рано утром они уже были в Томске. Цель поездки: показать машины сибирякам и тем, кто их лечит. А также испытать автомобили на осенних сибирских дорогах. Организатор пробега - холдинговая компания «Акция», в омских цехах которой собирается сибирский вариант немецкого автомобиля. Цена микроавтобуса - 82 миллиона рублей. Для ничего здравоохранения многовато, для такой машины - дешево. Подробности в ближайших номерах.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Учредитель - АОЗТ «Редакция газеты «Красное знамя». Главный редактор Т.Е. КОНДРАЦКАЯ.

Редколлегия А.Б.Бережков, В.М.Ваккер, Н.И.Маскина (первый зам. гл. редактора), С.И.Никифоров, А.А.Соловьев, В.И.Федоров. Редактор номера Н.П.ГУБСКАЯ. Дежурные редакторы Н.И.МАСКИНА, В.М.ВАККЕР. Компьютерная верстка Надим Касимов, Сергей Ефремов.

Газета зарегистрирована 24 августа 1994 года в Омской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации. Регистрационный номер - Г-0081.

634050, Томск, ГСП, пр.Фрунзе, 103/1.

Приемная редакции 21-44-35 Отдел писем 21-38-65 Отдел информации 21-28-42 Рекламно-коммерческий отдел 21-06-60

Тираж 58.761. Заказ 258

1 2 3 4

Области - 50 лет

«И зарядились энергией еще на полвека»

Е. ТВЕРСКАЯ. Фото Евгения ЛИСИЦЫНА.

Что-то очень давно мы не слышали такого определения - «правительственный» концерт. Может быть, потому, что нашему правительству (в том числе и местному) в последние годы как-то не до концертов? И все же - правительственный концерт. Он состоялся 23 сентября в Большом концертном зале и был посвящен 50-летию юбилею области.

Конечно же, в таком концерте были заняты коллективы и исполнители, являющиеся гордостью Томска. Это и симфонический оркестр Томской областной филармонии (главный дирижер В. Давидов), и капелла госуниверситета под руководством В. Сотникова, и муниципальный ансамбль бального танца «Элегия» (художественный руководитель Г. Волкова)...

Томску - 390 лет, и все-таки он молод. И потому так тепло встречали зрители народный коллектив России хореографический ансамбль бального танца «Юность» областного колледжа культуры с их композицией «Легенда о Томе», ансамбль «Пересек» Дворца творчества юных.

Звучали в зале в тот вечер и танго, и вальсы, и песни, и стихи томских авторов. Аплодисментами встретили зрители солистку Северского музыкального театра Веру Семину с романсом «Бубенцы». А старый знакомый, наш земляк, лауреат всесоюзных и международных конкурсов Александр Клепов вновь тронул душу замечательной песней А. Пахмутовой «Как молоды мы были».

Глядя на сцену, профессор Сибирского мединститута В. Новичкин не удержался от фразы: «А говорят, что жить стали хуже... Неправда это! Если такие таланты есть в нашей культуре, значит, можно жить!»

Программа концерта была составлена так, что могла удовлетворить самого взыскательного зрителя. В этом, несомненно, большая заслуга режиссерской группы и автора

режиссерской концепции Юлии Ратомской. Наверняка для многих сидящих в зале явилось приятным сюрпризом появление знаменитого когда-то театра МИП. Миловцев - М. Яворского, М. Гольдшмидта, А. Гаврилина, В. Ямпольско-

го должно не отпускали со сцены.

Какой же правительственный концерт без «звезд» современной эстрады? И ведущие - И. Чернышова и С.Захарков - с особым удовольствием объявили их выступление. Не в обиду будет сказано Наталье Королевой, Ирине Аллегровой и Алле Пугачевой - в данном случае их с успехом заменили маленькие участницы детского телеконкурса «Алиса-94» из города Северска.

И все-таки парад «звезд» на этом не кончился. На сцене появилась еще одна, не объявленная в программе «звезда». На этот раз - настоящая. Народная артистка СССР Эдита Пьеха, отменившая свои концерты в Туле и Москве ради Томска...

За этот поистине гражданский по отношению к томичам поступок Эдита

Станиславовна была удостоена торжественного пожелания председателя областной Думы Бориса Мальцева. Ей тут же, на сцене, вручили решение Думы - Э. С. Пьеха становится почетным членом Томской областной Думы - кстати, единственной женщиной в этом высшем органе власти...

Как не сказать слова благодарности и за присутствие Э. Пьехи, и за состоявшийся концерт директору филармонии О. Лесиной, меценатам - Томскому территориальному банку Сбербанка России, компании «Томтерра», Сибхимкомбинату, АО «Томские мельницы», АО «Томскнефть», томскому филиалу АКБ «НГСбанка».

АО «Сибкабель», фирме «Янсон и СВ».

Помогли провести праздник также Томсктрансгаз, управление магистральных нефтепроводов Центральной Сибири, фирма «Стек», АО «Хлеббулк», «Хопер-Инвест», «Русская недвижимость», ТОО ПКП «ТЭКО», АО «РЕАТОН», областной пенсионный фонд и АСБ «Томскрезерв», Томский кладокомбинат, фирма «Нокс», международный рекламный центр «НТД «Сибирь», «Сибгравдэстрой». И, конечно, областное и городское управления культуры.

Разве скажешь об этом празднике точнее, чем пожилой томич, поднимаясь с кресла после окончания концерта: «Мы зарядились энергией еще на 50 лет...»

Так и живем

Машинист Доротковский не боится «ябедника»

Мы с НИМ давно никуда не путешествовали, - тронул рычаги тепловоза, уважительно произнес машинист-инструктор Владимир Никитович Доротковский. - Появился он на станции, когда я еще помощником работал. С тех пор прошло уже больше двадцати лет...

А в 67-м локомотив готовили трое суток. Еще бы - предстояло вести первый фирменный «Томич». Поезд был красный, с золочеными надписями. В вагонах на каждом столике - кедровая ветка с шишкой и балки из осетрины. В этот рейс напросились и журналисты-стелевидения. Пришлось одеть парадные белые рубашки. Через час, правда, ими можно было хоть пол мыть. Так, торжественные, но грязные и доехали до Тайги, где нас ждала смена. В то время мы за месяц по две нормы выполняли: не успеешь домой прийти - звонят, вызывают на станцию. Сейчас работать легче, но все равно многие не выдерживают: ночной график, без выходных, без праздников (и выпить ниин). Опрокинешь вечером рюмку в честь собственного дня рождения, а утром на медосмотре лишишься профессии.

Небось, по-журналистски думаешь, что в железнодорожники пошел по призванию? Вот и нет. С детства хотел учителем стать, как отец. Его расстреляли в 37-м... А на «железку» попал, потому что женился на дочери машиниста. Правда, педагогическая моя жилка и здесь никуда не делась. Уже 23 года, как инструктор. Сейчас у меня 50 человек. Есть даже с высшим гуманитарным образованием. Не то, что раньше, когда я только-только устраивался: великим достижением считалось, если сам машинист мог заполнить карту маршрута.

На «пассажирском» всегда ответственность, строгое соблюдение графика: но зато ты сам знаешь, когда уедешь и когда вернешься. Жене, опять же, не надо гадать, к которому часу суп варить. Однако и самые мрачные воспоминания связаны у машинистов именно с пассажирскими составами. Люди знают, в какое время приходит поезд и... Никогда не забуду, как бросился на рельсы учительница из Асины. Я - по тормозам, да где там. Кричу ей: «Зачем?!» А она уже без ног: «Жить не хочу...»

Вообще железная дорога - организация серьезная, почти военная (не зря же у нас погоны на кителях). И кроме профессиональных знаний, высшей мерой доверия считалась принадлежность к партии. Да и мы сами считали себя, как тогда говорили, «кавангардом». И ведь получалось: не боялись ставить на партбюро самые острые вопросы и добиваться их решения. Я тогда был членом Ленинского и Октябрьского райкомов и одновременно городского комитета КПСС. Партбилет, кстати, до сих пор храню: все взносы уплачены до самого последнего месяца. Сегодня ребята просят: «Никитович, давай в дело вновь парторганизацию создадим. Ведь такой бардак кругом». Если честно, не хочу - партия, считаю, меня предала (это я об отце).

Хочешь экскурсию по такой, вроде маленькой, кабине локомотива? Вот - диаграммная лента. Любые действия машиниста фиксируются: где остановил поезд. Когда. Вдруг проехал на «красный свет». Правильно ли тормозил. Все это потом превращается на станции. Не зря у нас этот прибор называют «ябедником». А здесь - автоматический тормоз, на случай, если водитель заснул. Впрочем, как я уже говорил, между работой и дисциплиной у нас можно знак «равенства» ставить. Я бы еще сюда дружбу добавил. Видишь, вот там, возле дороги, большой частный дом? Все вместе строили, помогали одному из наших доповских. После работы собираемся человек тридцать мужиков, месим бетон и заливаем. За месяц стены поставили. И так всегда: случись авария на линии - сигнал по рации слышат все и спешат на помощь.

Сейчас новые, современные локомотивы приходят, вроде радоваться надо. Но знаешь, некрасивые они какие-то. Внутри, конечно, дизайн, комфорт. А снаружи - синяя или красная краска. Ладно, проведешь - вся на руке остается. Я почему-то зеленый цвет люблю - привик, наверное...

Он легко перебрал пальцами рычаги, и тепловоз тронулся в свой короткий учебный маршрут...

Татьяна ПОДЛАСОВА. Фото Евгения ЛИСИЦЫНА.

Рябина плодоносит к морозам

В прозрачности осеннего солнечного дня поля и перелески казались замороженными, безмятежными и безлюдными. И вдруг - одинокий домик, отодвинутый от опушки леса свежей пашней. И синий ленивый дым, танущийся из распахнутой двери и оседающий на дрова, землю, крыльцо. Выскочил из дыма проколченный Федор и вместо приветствия спросил:

- Закурить есть? - Неужели дыма не наглотался? - Да вот печку затопил, и, видать, погода изменится, не идет дым в трубу.

Крыша на кирпичном домике Федора еще не закопчена, хотя он уже зимовал в нем. Поля не все вспаханы, хотя на их дерновой целине сломал он два стальных плуга, когда проходил своим «Беларусем» первые борозды. Но уже прокопал Федор траншеи под фундаментами необходимых надворных построек и привез некондиционные да поломанные железобетонные сваи, которые лягут плашмя под все новые стены. Забот у фермера Федора Анохина не перечесть, а соседей в округе - ни единого. Хотя три года назад, когда закрепляли за ним землю на месте давно исчезнувшей деревни Керчаново, должны были разместиться по соседству еще десять фермеров. Но они на полученные ссуды купили магазины, Федор так и остался один.

О том, что зима нынче будет суровой, свидетельствует необычный урожай рябины. Примета древняя, верная. Готовится Федор к зиме, пока нет полевых работ, закладывает фундамент под стройку. Работал он в Томске шофером.

- А землю люблю и не брошу ее, наверное,

потому что дед был землепашцем, - говорит Федор. - Был дед раскулачен, сослан за то, что умел вести хозяйство. Так что это у меня наследственное.

Эдуард СТОЙЛОВ. Фото автора.

В своей тарелке

Елена СИДОРОВИЧ.
Фото Евгения ЛИСИЦЫНА.

■ Дружное племя мичуринцев старой закалки в последнее время слегка озадачено: такого пополнения их ряды не ожидали. «Мы взяли землю», - этим сообщением сегодня никого не удивишь. И губернатор, и пенсионер, и заслуженная артистка с большим воодушевлением причисляют себя к мичуринцам. Наверняка подобного количества последователей сам Иван Владимирович Мичурин не ожидал.

Летняя «дорога жизни»

И тем не менее - вот они: с рюкзаками, заплечными мешками и ведрами штурмуют электрички и автобусы, вереницей легковушек заполонившие в выходные дни пригородные магистрали... Вот они: разрумявившиеся, счастливые и уставшие, падающие с ног от тяжести урожая. Чем стал для них этот, часто крохотный надел, куда весну, лето и осень стремятся их душа?

И в полдень ваши денежки заройте в землю...

Начнем с неприятного с расходов. А действительно, кто-нибудь считал? Нет, не урывками и не отдельные траты, а все вместе? Из тех садоводов-огородников, с кем удалось поговорить, этого не делал никто. И тем интереснее им было - каждому по отдельности вспоминать свои расходы. По крупницам восстанавливалась примерная картина почти Буратинового опыта.

С вами не о чем разговаривать, если вы в сезон-94 не завезли на свой участок удобрения: машину торфа и машину навоза. Раньше «КАМАЗ» навоза, помнится, стоил 50 рублей и вызывал немало ропота относительно дороговизны. Сейчас такая же «порция» тянет на 100-120 тысяч, и никаких эмоций цена не вызывает: земля требует, значит, надо брать.

Ваши поездки на ференду обойдутся тысяч 200 в месяц - если ездить семьей каждый день по автобусным маршрутам N 116 и 119, где располагаются наиболее популярные мичуринские места. С собственной машиной выйдет подешевле. Если тратить на заправку 50 тысяч в месяц, то за сезон с мая по октябрь как раз «набегит» 300 тысяч.

На даче не обойтись без бани, а потому понадобится около кубометра дров - еще 50 тысяч. Вы вовремя вносите все взносы, исправно платите за свет и за сторожа - вычтите из своего бюджета еще тысяч 40-50.

Ну вот, собственно, и все траты, впрямую не касающиеся урожая. Но ведь ваша земля должна родить, а значит, вы покупаете саженцы, рассаду... 10 «усов» клубники стоили в мае тысячу рублей. 10 кустиков капустной рассады - 500 рублей. Десяток помидор-

ных кустиков оценивался в 3,5 тысячи, а поллитровая баночка лука-сеянца стоила 5 тысяч. На этом фоне не слишком выделялись цветы: луковидная гладиолуса стоила от 300 до 500 рублей, десяток будущих астр - тысячу.

Прибавьте сюда семена морковки, зелени... Кустарник мы даже считать не будем - у многих крыжовник и малина плодоносят еще с застойных времен. Вы не забыли приборить на теплицу 30 метров пленки - тысяч 18-20?

Да, похоже, глупый Буратино со своими тремя золотыми просто счастливо отделался по сравнению с нашим братом-мичуринцем. Совершенно в ясном уме зарывающ, м землю большую и несомненно лучшую часть «лимона».

«Килограммы своего труда»

На нынешний урожай, слава Богу, жаловались единицы. Остальные хвалили.

Анна Андреевна, пенсионерка:

- Огурцы нынче хорошие были. И патиссоны, и кабачки. И даже яблоки - я выращиваю «Шип», «Боровинку» - неплохие сорта.

Антонина Николаевна, инженер:

- А у меня, как всегда, только черноплодка и родится. Одна я теперь, без мужа, ветшает мичуринский. Но все равно что-то на продажу ушло.

Г. Ф., заслуженная артистка России:

- Нашему огороду уже три года. И как-то странно: вроде сеешь каждый год - а ничего! Было несколько ягод облепихи - птички съели. Рядом у людей - ветки ломаются от ягод, но съели почему-то наши: наверное, они были самые вкусные. На цветы я много денег потратила, но ничего не вышло с цветками. И капуста не удалась. А вот морковь, морковь - да. На всю зиму хватит.

Елена Гербертовна, служащая:

- Мы подсчитали, сколько затрачено материальных средств на мичуринский и сколько собрали овощей - выигрывает 4 раза получается.

Две пенсионерки на базарчике у вокзала Томск-1 рассказывали мне, что худо-бедно, а на 100 тысяч нынче натоговали - все с мичуринского. 100 тысяч - неплохая прибавка к пенсии. Люди покупали хорошо: почему-то и зелень, и морковка, и ягода у бабу-

шек на рынке и крупнее, и сочнее, и вкуснее...

Кряхтят «безлошадные» пенсионеры, выгружая свой урожай из электричек и автобусов, кряхтят, но тащат на себе до ближайшего базарчика. И те сказать: своя ноша не тянет. Сколько килограммов перенесли они на себе за это лето? Кто посчитает?

«Это место раем зовется»

И все-таки... И все-таки они не жаловались. И кто-то раньше, а кто-то позже, но все говорили о

вокруг слышно много детских голосов...

- А почему у вас все-таки на столе эта фотография?

- Один только вид моего участка успокаивает и дает новые силы.

Землю - народу!

Да, Мелита Аверьянова еще раз подтвердила, как непростое это решение - выделение земель под мичуринские. И, конечно, если бы власть активно этому не содействовала, вряд ли могли сегодня похвастаться урожаем те, кто впервые посадил саженцы в прошлом году.

Те же транспортные льготы: как известно, в выходные дни автобусы и электрички стоят на 200 рублей дешевле.

Впрочем, народ в долгу не остался. В отделе товарных ресурсов областной администрации мне

жирный и Тимирязевский. Но вы хоть сейчас можете получить участок на 41-м километре. Правда, желающих мало.

Добровольцы 41-го

Желающих мало - но это сейчас. А когда, с год назад, начался земельный бум, «41-й километр» шел нарасхват. Рассказывают, что некоторые умудрились набрать по 2-3 участка: чего не брать, когда дают? Брать - брали, а вот до обработки руки не доходили. Так и стоят через участок рожицы беспризорных наделов: у соседей раскорчевано, а тут - тайга. С зайцами, которые с удовольствием лакомятся соседской морковкой, с клещами... Землю на 41-м километре получили в основном научные сотрудники. Вот что говорит Ольга Лозовая, работник университета:

- Эти новые мичуринские - сплошная мука. Почва здесь суглинистая, нужно очень много песка, навоза... А дорог нет. И нет надежды, что появятся вода, свет. Еще в прошлом году собирали по 3 тысячи на благоустройство. В этом году соберут по 10 тысяч, но будет ли толк? Те, кто не обрабатывает свой участок, он и ведь деньги не сдает. Так и тянется все, уже руки опускаются - я уже подумываю, как бы продать свой надел. Тысяч за 300. Пока желающих нет.

«Дорога жизни»

Вы заметили одну особенность у всех без исключения мичуринцев? И тех, кто богатый урожай вырастил, и тех, кто только корчует лес на своем участке - все «вкалывают», «вкалывают», «вкалывают». Или так - «падут», «падут», «падут». Без оглядки и без счета. Как сказала мне одна бабуся на базарчике: «Если еще свой труд считать будем - тогда и работать не надо». Но все же давайте рискнем, посчитаем:

радости, которые дарят им собственные шесть соток.

Профессор политехнического университета:

- Для меня главное - отвлечься, сменить обстановку. Какая тишина на даче! И - баня. Некоторые получают удовольствие в том, что продают ведрами клубнику, а я продаю себе жизнь. Вот так.

Наталья, учительница:

- Мы работаем исключительно для удовольствия, не «пластаемся» и не собираемся этого делать. Для нас главное - общение с семьей, мы все вместе здесь собираемся - родители, дети, внуки.

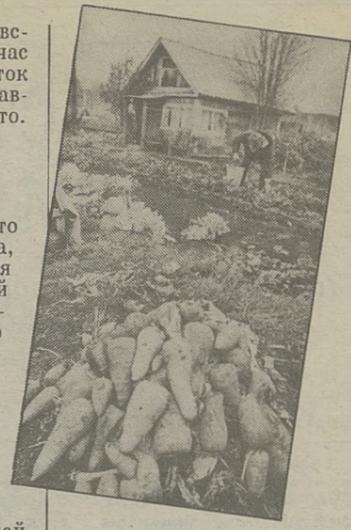
... Эту фотографию на столе у председателя областного комитета по торговле, платным услугам и защите прав потребителей увидит далеко не каждый. На нее смотрит в основном лишь сама Мелита Вильгельмовна Аверьянова: симпатичный домик на фоне раскидистых берез. Ее участок. Она не называет его мичуринским, это - дача. «Здесь я могу отвлечься от всех проблем, здесь я отдыхаю». Когда я попросила посмотреть на свою дачу с точки зрения экономиста, Мелита Вильгельмовна улыбнулась:

- Свежий воздух, свежая деятельность... Как просчитаешь все выгоды для здоровья? Сколько стоит снятие стресса? А здоровье детей? Как приятно, что

показали удивительные цифры: благодаря мичуринцам на совхозных полях количество засеянных овощами гектаров земли резко уменьшилось. Например, капуста в 92 году заготавливали 12 тысяч 815 тонн, в 93 году - уже 9 тысяч 320 тонн, а в нынешнем заготовят всего-то 4 тысячи 580 тонн. У народа нынче в основном своя капуста... И морковь по сравнению с прошлым годом «упадет» в заготовках раза в два, и свекла. Про картошку и говорить нечего. А освободившиеся совхозные площади достались опять же частнику - под огороды. Он и вырастит урожай лучше, и сохранит.

Сколько таких частных-огородников у нас в области сегодня? Об этом говорит ведущий специалист отдела учета областного комитета по земельным ресурсам и землеустройству Г. А. Панчева:

- 1 января 94-го года в области насчитывалось 112 тысяч 45 мичуринских, а к 1 сентября их число выросло до 113 тысяч 750. Понятно, что основная доля мичуринских падает на Томский район - они занимают площадь 5 тысяч 232 гектара. Так что становится понятным, как проблематично «ухватить» нынче землю в пригороде. Лишней земли просто не осталось. Нет ее на Басандайке, на Степановке, в поселках Дзер-

Сколько-то он стоит?

С сотрудниками комитета по товарным ресурсам областной администрации Еленой Петри и Людмилой Усковой мы раздумывали: как оценить свой труд? Учитывая, что работа производится в основном в выходные и в праздники, без учета восьмичасового рабочего дня... Экономисты посоветовали сделать очень просто: оценить свой труд так же, как оценивает государство труд сельчанина. А как иначе? Да, негусто получается... Одна радость: эти мифические деньги вы опять-таки положите в свой карман.

А вообще - стоит ли о деньгах вот так прямо? Я вспомнила, что говорила мне заслуженная артистка России Галина Федоровна Непорожнева: «Я иногда думаю - зачем это нужно? Эта земля, этот участок... Такие мысли посещают тогда, когда прошагаешь целый час по лесу к своему мичуринскому. Но ведь на сегодняшний день для меня это единственная возможность выстоять в этой жизни - не имея иногда работы, не имея столько лет гастролей... «Шагай с улыбкой!» - как-то подбодрил меня сосед по даче Саша Ланговой. Я и шагаю. Эта дорога стала моей летней «дорогой жизни». Что еще добавишь к этим словам актрисы?

Читательская летучка

Жду цветную газету

Наверное, сколько я помню себя, столько и помню нашу томскую газету «Красное знамя». Она всегда выплывала и читалась в нашем доме. А однажды, когда я учился в шестом классе, старейший фотокорреспондент Федор Хитриневич опубликовал в газете мой портрет, как отличника, но лишь в профиль. В тот день я был сам-собою только наполовину по причине флюса, исказившего вторую сторону лица. А уж когда интенсивно занялся волейболом, стал на многие соревнования назначаться главным судьей, то автоматически превратился и в нештатного автора газеты, пишущего о всех волейбольных поединках.

Поэтому «Красное знамя» мне близка, понятна, и я хорошо знаю, как вы менялись, улучшались, становились все интереснее и интереснее. Но об этом говорят все читатели. А мне позвольте высказаться по поводу оформления газеты. Наверное, только сейчас вы начинаете полностью использовать все прекрасные возможности офсетной полиграфии. Разнообразие шрифтов, линеек, удачная композиция газетных полос - это уже хорошо получается. Хотя использованы далеко не все возможности. Но тут важно чувство меры. Иногда оно вам изменяет в размерах фотографий. Снимок, начиненный информацией, имеющий социальную значимость, дается очень мелко, а фотография, совершенно не заслуживающая внимания ни содержанием, ни исполнением, оказывается больше всех. Хотя, возможно, я и ошибаюсь в оценках.

Но то, что «Красное знамя» отличает настоящий профессионализм в оформлении, это несомненно. А в качестве пожелания я выскажу такое: живите, укрепляйтесь материально и готовьтесь к выпуску цветной газеты. Это у вас получилось бы, наверно, очень хорошо.

И. БОЛЬШАНИН,
профессор кафедры графики
Томской государственной
архитектурно-строительной
академии.

Власть информации

Заметки о деятельности одного из комитетов администрации Томской области

Сергей НИКИФОРОВ

Сначала Игорь показал мне библиотеку Ватикана. Рукописи XV-XVI веков, желтые, излохмаченные страницы, готический шрифт... Я спросил, можем ли мы попасть в Вашингтон? «Куда именно?» - «Ну, например, на пресс-конференцию президента США». - «Пожалуйста», - сказал Игорь, и через пару минут я знакомился с ответами Билла Клинтона на вопросы назойливых американских журналистов. При желании можно было совершить экскурсию по Белому дому, изучить

транспортную схему столицы Америки, заглянуть в телефонные книги любого города Соединенных Штатов, но я остановил Игоря. Мир огромен, побывать хочется везде, но свободного времени не было ни у меня, ни у моего гида, сотрудника комитета по экономике и информатизации администрации Томской области Игоря Макарова. И мы вернулись в Томск, откуда, собственно, никуда не уезжали, так как «путешествовали» исключительно на компьютере, не выходя из маленького кабинета, в котором размещен технический центр комитета.

Доступ к информации

нуму богатству, накопленному человечеством за века (то, что показал мне Игорь Макаров), лишь малая часть возможностей современных информационных технологий. Что дают эти возможности органам власти? В какой мере они способны изменить функции наших управленческих структур, приблизить их к условиям сегодняшнего дня?

...Клавиши компьютера, стоящего на столе председателя комитета по экономике и информатизации областной администрации Анатолия Лукьянца, истерты почти так же, как ступени на старых лестницах Томского университета. Анатолий Алексеевич третий год в аппарате органа исполнительной власти области. Закончил Томский политех, кандидат экономических наук, до прихода в администрацию руководил научным отделом НИИПММ, специалист по автоматизированным системам управления. Поначалу комитет, который он возглавил, назывался комитетом по информатизации. Между прочим, один из первых в структурах исполнительной власти по стране. Занимался комитет создани-

ем локальной компьютерной сети в администрации, формированием базы данных коллективного пользования для ее работников, кроме того, координацией многих работ в сфере информатизации на территории области. За два года с небольшим парк компьютеров в аппарате администрации увеличился с полутора десятков до восьмидесяти. Но не в количестве дело. Главной заслугой комитета Лукьянец считает то, что «мы многих заставили по-иному взглянуть на информацию».

За два года специалисты комитета создали не только мощный банк информации (нормативно-правовые документы, статистические данные, справочная информация и прочее), но и завязали в единую компьютерную сеть все районные администрации. Практически готова к запуску программа «Теле-текст», которая позволит передавать информацию в сельскую глубинку при помощи телевизионного сигнала.

Работа комитета получила известность далеко за пределами Томской области. Чуть ли не еженедельно к Лукьянцу приезжают деле-

гации из разных регионов России - за опытом.

Однако где-то полгода назад говорит Анатолий Алексеевич, он почувствовал, что работа перестала приносить удовлетворение. Определенный уровень достигнут, но «денег нет», а значит, нет и перспективы дальнейшего развития.

Администрация это время переживала не лучшие времена. Ее структура мало чем отличалась от структуры аппарата облисполкома, те же отраслевые комитеты, которые, хоть и назывались «современно» (например, комитет по структурной перестройке промышленности, или комитет по координации лесопромышленного комплекса), по сути мало соответствовали задачам, которые должны решать органы управления в условиях рыночного экономического механизма. Администрация подверглась жесткой критике со стороны оппонентов за отсутствие программы развития области, утрату рычагов воздействия на промышленные предприятия области, политику невмешательства в процесс развала целых отраслей.

Создание комитета по экономике и информатизации в ходе очередной реорганизации администрации в какой-то мере являлось ответом на эту критику, хотя экспериментальный характер механического объединения комитета по экономике, финансам и перспективному развитию области и комитета по информатизации выдвигал, как говорится, невооруженным глазом. Так дети наугад складывают кусочки мозаики, надеясь получить целостную картинку.

Возглавить новый комитет было предложено Анатолию Лукьянцу. После слияния в нем насчитывался 21 штатный работник. По словам Лукьянца, это самый малочисленный комитет по экономике в России. В Новосибирской области, к примеру, в аналогичном комитете числится сто человек, в Кемеровской администрации тоже около того. Но тем не менее, опять же по оценке Анатолия Алексеевича, состав комитета подобрался силь-

(Окончание на стр.5)

Владычество фразы

В. КРЮКОВ

Появились, надо отдать должное, фразеры - настоящие мастера своего дела. Ну вот, скажем, много писали о российской интеллигенции? Много. Но при изобретательности можно, оказывается, и здесь придумать что-то новенькое.

А именно: отличительной чертой русской интеллигенции всегда были иррационализм в поисках и действиях, безответственность перед собственным народом и историей. То есть уровень развития этого народа не учитывался, ему навязывались утопические идеи - об идеальном обществе, об особом пути развития России. В итоге под дочку интеллигенции народ пошел и сокрушил оковы тяжкие царизма, но вместо свободы получил рабство во сто крат тяжелее, во сто крат циничнее. То есть наличие некоторая провокаторская роль этой самой интеллигенции: вырыла яму и обманом уронила туда собственный народ.

Теперь «новая интеллигенция», отмежевавшись от старой, решила вытащить народ из ямы и повести его к новому берегу. Но, не взяв еще и первых рубежей, народ этот спасовал, заартачился. И сразу вызвал растерянность и неудовольствие новых вождей и их трубадуров.

Валерия Новодворская вообще выражала не растерянность, а гнев праведный. Отвечая на вопрос «Общей газеты» о том, что в прошлом, 93-м, году, было самым глубоким разочарованием, она заявила в беспардонной своей манере следующее: «Самым глубоким разочарованием для меня было убедиться в том, что у нас народа лишь одна десятая часть, а все остальное - это тупая и бесмысленная чернь. Имею в виду результаты выборов».

О, эти выборы в Госдуму! Зайдя после объяв-

ления итогов в одну «интеллектуальную» контору, я застал там уныние и удрученность. Еще бы - народ не выдержал испытания, не справился с навязанной ему ролью сторонника реформ.

Но если следовать логике тех мастеров фразы, о которых я упоминал в начале, надо, наверное, признать, что интеллигенция (новая) опять-таки пыталась навязать какие-то утопические вещи (рынок, конверсия, акционирование и т.д.) этому несмышленному народу. И опять уровень развития народа не учитывался. Но...только надоело ему поддерживать неизвестно что. То есть интеллигенция-то свою провокаторскую миссию продолжала выполнять, а народ что-то за ней не пошел.

Все это чушь, конечно. Я только довел до абсурда ту людоедскую логику. Газетно-телевизионная публика, которая обслуживает новую власть, разумеется, никакая не интеллигенция. Получив свой кусок от так называемых демократов, она с возможной искренностью предалась самообману - дескать, все вокруг неплохо, а будет еще лучше. Потому и растерялись после выборов присяжные перья, что давно не справлялись о жизни и здоровье большей части населения - не чиновничьей пены, не коммерсантов, а людей работающих. Героями газетных полос стали «деловые люди», справляющие крутые миллионные дела, но почему-то во имя нашего общего благополучия и процветания, во имя... народа. Да на черта он им сдался! Несколько раз видел на местном телеэкране обязательных предпринимателей фирмы «Интерфрахт» (назовем ее так). Также что-то товарили о работе для блага человека. Я был истопником в их загородной резиденции. Весь отопительный сезон не мог допроситься, чтобы привезли лопату, ведро для таскания угля, топор. И чтоб я их фразам с экраня поверил!!

Я не радеть за народ. Более того, не знаю, что это такое. Помню, мне очень понравилась в свое время строка одного молодого поэта: «Как говорят в придуманном народе...» Мой друг историк толкует народ как этнос, общность, куда входят люди власти, работники, интеллигенты, декласси-

рованные. То есть все. Потом у нас произошла, полагает он, подмена понятий и появились такие сочетания, как «народ и власть», «интеллигенция и народ». И постепенно синонимом народа (для меня, например) стала непросвещенная масса, толпа, которую принято водить за собой на разрушение старых устоев и призывать (уже с меньшим успехом) к созданию новых. Как нас в старину учили, у этого народа должна быть непременно организующая и направляющая сила. А то

этапе. Их подставили. Им дали возможность высказаться на страницах. Против тоталитаризма, против запрета на информацию, против коммунизма.

Отлично! Ура! Кричали новые лидеры. Мы тоже против! Помогите нам встать у власти, одолеть этих мироедов. Мы устроим всем счастливую жизнь! Мы все вместе увидим небо в алмазах!

Они помогли. Они выполнили свою задачу. Кое-кому из них еще продолжают давать трибуну (газета, радио, ТВ). Ну а кто же эти новые, кото-

Вообразили, что время, когда следовали внушениям нравственного чутья, миновало. Стало расти владычество фразы...

Б. Пастернак.

он черт-те что натворит. Жизнь наша так богата символами, ею же рожденными, что придумать ничего не надо. В деревне Достоево-Брестской области строился колхозный свинарник, и в его фундамент положили могильные плиты предков Федора Михайловича Достоевского. Думаю, предстатели народа-богослова сделали это вполне простоудно, беззлобно, как дети. Уж точно без подсажки какого-нибудь прониры-интеллигента.

Да какой там пронира? Интеллигент ныне тоже жертва. Собственной эйфории, недалеко-видности.

Вспомните: никакие диссиденты, никакие моральные авторитеты не были в лидерах, в организаторах того сдвига, который произошел со страной. Ловкими подключили их на определенном

рые теперь наверху. Ба! Знакомые все лица. То ли они в тень на некоторое время отступили, то ли маски набрасывали. Тот мы их как бы на время из виду потеряли. Думалось, с концом. Как бы не так!

...Одно из самых паскудных воспоминаний 15-летней давности. Я работал в районной газете. Не знаю, по чьей инициативе появилась идея: посылать журналистам на планерку у Первого, увидеть своими глазами, как там рождается тактика и стратегия управления нашим сложным районом. Сообразил руководитель разных служб. Расселись они за длинным столом. И вот появился Первый. Чуть ли не полез в нужное полезное русло слепую народную силу вкупе с механизмами - машинами, экскаваторами, пилорамами... Воодушевлен-

но обрисовал он задачи недели и способы их решения. Затем перешел на нерадивых, не желающих трудиться «с полной отдачей». Несколько он поспрашивал довольно спокойно, других раскреп покруче и, наконец, стал орать. Не просто безадресно, а прямо в лицо человеку. Мне захотелось встать и уйти, но, по малодушию, не смог этого сделать. До сих пор за себя стыдно.

Но вот что - эти люди много сносили это с равнодушным, отсутствующим видом, что заставляло подумывать, не приняты ли ими некие условия игры. Или каким-то самогипнозом они на время выключили себя из окружающей действительности? Загадка. Через 15 лет, в пору так называемой перестройки, я встретил Первого в коридорах новой власти. Непотопляемый, он скинул балласт партийных догм и всплыл в ином качестве. Разговаривает мягко, раз так положено нынче. Да и то ладно - накричалась вволю в былые времена.

Так вот, «преодолев заблуждения», и другие бывшие начальники обустроились в новых структурах. Нет, что ни говори, а коммунисты типа наших Поморова и Ячменева - уважаемые мной люди. За свою последовательность. И неортодоксальность, кстати. Избравшие их мишенью газетчики легкий хлеб для себя нашли. Зато когда речь заходит о сегодняшних запутанных вопросах, о нашем дальнейшем житье-бытье, сникают присяжные перья и укрываются за такие остроумные формулировки, как «поживем-увидим», «дай-то Бог», «время покажет». А мы-то ждем от них какого-то анализа, прогноза, а может быть, даже и совета. Ух ты, скажут, куда затнул. В наше непредсказуемое время советовать рискованно. Хорошо. Давайте хоть разбираться вместе в том, что происходит. «Следовать внушениям нравственного чутья», как советовал Пастернак.

Так что же, интеллигенция опять виновата? Пожалуй, да. Виновата без вины. Кого она невольно подтолкнула наверх? Куда глаза ее глядели?

Те ребята, постояв на танках, сошли вроде к нам, на землю, а потом поднялись в свои отделанные кабинеты. А мы остались. «Потерпите», - сказали они нам. Во имя чего?

Лучшей жизни. Мы согласились. А потом нас уже и перестали спрашивать. Позвольте, а где же добровольность? Я должен сам выбрать - потерпеть или нет. А они нам тогда навязали тезис «не дают ничего делать». Теперь кто мешает? А теперь у них наверху свои заботы, свои интриги, свои игры...

Говорят, людей испокон веку гнетет ответственность за себя и свою судьбу. Они готовы расставаться с этим грузом, перекладывая его на чьи-то плечи. «Эта мессинская тоска по освобождению от проблем бытия и есть та первоначальная сила, которая прокладывает путь всем социальным и религиозным пророкам...» (Стефан Цвейг). Они дарят людям иллюзию согласия и единства. Но кое-чего требуют взамен. Молчания, поклонения. Ну ладно, можете иногда взбрыкнуть или поворчать. Но так, чуть-чуть...

Неужели к нашему времени стало ясно, что просто Человек не звучит гордо, что свобода ему не нужна, и он готов отдать ее «какому хочешь чародею» или просто бесвестному зазывале?

Мне печально, что наше время называют концом истории. Нет, это пока еще не конец света. И речь не об атомной угрозе. Здесь другое: конец истории как осмысленного процесса, в котором есть начало и продолжение, причина и следствие, наконец, пресловутые уроки истории. «Отныне время будет течь по прямой», и нет нужды в остановке, созерцании и возвращении. Размыты моральные и нравственные оцанки. С чего это требовать соблюдения честного купеческого слова от сегодняшних спекулянтов? Они ничего общего с теми купцами имеют не хотят, наследниками себя не считают. И почему должны явиться новые третьяковы и морозовы? И что должно остановить посылка с «Радио России», который шутит как умеет, а именно: «Твикс, сладкая парочка!» - кричала боярыня Морозова, подняв над головой два пальца... История-то кончилась.

Ну что вы, что вы... Это не более чем мимолетное уныние. Разве не слышим мы периодически фразу «шта-а у великой России великое будущее»? Где наша не пропадала.

(Окончание. Начало на стр.4)

ный. Один доктор, три кандидата наук, опытные программисты... Дело делать можно.

Какие функции взял на себя новый комитет. Первая - прогнозно-аналитическая, включающая в себя разработку прогноза социально-экономического развития территории на ближайшую и отдаленную перспективу. Сюда же входит разработка целевых программ (в частности, сейчас комитет работает над программой стабилизации экономики области), а также анализ и подготовка отзывов на нормативно-правовые акты как центра, так и местных органов власти и самоуправления. Вторая функция комитета - формирование совместно с финансовым управлением бюджета области. Сюда же входит разработка предложений по преодолению кризиса неплатежей.

Третья функция - инвестиционная политика, включающая в себя разработку соответствующей

программы, а также конкретных механизмов по привлечению инвесторов.

Наконец, четвертая функция - то, чем занимался комитет по информатизации, то есть дальнейшее развитие информационной инфраструктуры в области.

Как видим, в идеале новый комитет становится своеобразным мозговым центром администрации, ее стратегическим штабом, координирующим работу отраслевых подразделений аппарата, решающим задачи управления социально-экономическими процессами на территории области так, как и полагается органу власти в условиях рынка.

Действительность, увы, пока далека от идеала. Если на старую телегу поставить двигатель внутреннего сгорания, поездка вряд ли доставит удовольствие. Аппарат администрации, хоть и вооружился компьютерами, все еще являет собой странную смесь прежних традиционных способов управления и элементов нового, рыночного рыночными отношениями. Внутри аппарата идет незаметная сторонам борьба влияний, авторитетов, идей и интересов.

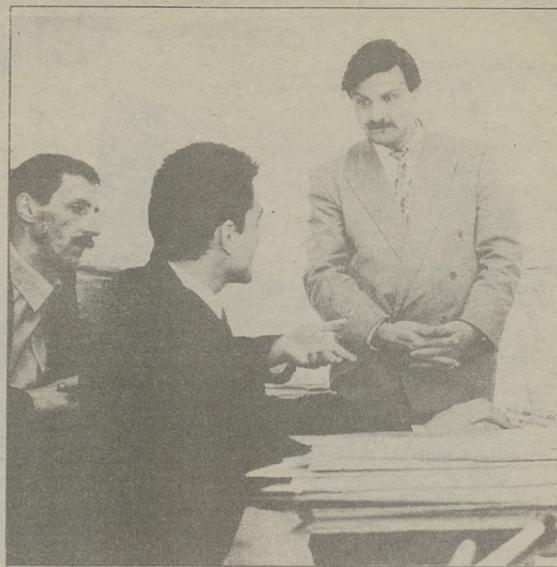
Просто так отдать комитету Лукьянца ведущую роль в разработке концептуальных идей дальнейшего развития области, бюджетных приоритетов, принципов реализации тех или иных программ администрации никто, похоже, не собирается. Не всем нравятся предложения Анатолия Алексеевича привести структуру органа исполнительной власти Томской области в соответствие с приоритетами программы развития области, потому что некоторым подразделениям администрации новой структуре места явно не найдется.

Кроме того, стержнем работы комитета является использование возможностей новых информационных технологий, той самой базы, куда входит отлаженная система сбора информации, ее обработки и передачи. Власть слепа и беспомощна, если она не осведомлена о том, что происходит вокруг нее. Все проколы, имевшие место в деятельности Томской областной администрации, вызваны тем, что руководители не имели объективной информации о партнерских предложениях сделок. Многие постановления и распоряжения ударили влустую, поскольку основывались либо на изна-

чально неверной, либо неточной информации. Кстати, во многих регионах России власти постепенно пришли к пониманию, что вложение средств в информатизацию окупится сторицей. В Ярославле, Туле на полгода на эти цели выделено два миллиарда рублей! В администрации Томской области в последнее время развитие той информационной инфраструктуры, которая была налажена еще комитетом по информатизации, практически приостановлено. А без этого комитет по экономике превращается в обыкновенное бюрократическое подразделение, какой там мозговой центр...

Конечно, дело ценится по результату. Пока большинство разработок нового комитета администрации дальше стен «Белого дома» не вышло, потрогать, ощутить их достоинства - увы, нет возможности.

...Становление органов государственной власти и управления в условиях переходного периода - процесс сложный и мучительный. Оптимальный вариант не найден ни в центре, ни на местах. И, видимо, еще долго властные структуры будут искать свое место под рыночным солнцем. Хотя все,

На снимке Вл. ВЕЙЛЕРТА: А. Лукьянец с сотрудниками комитета.

может быть, не так уж и сложно? Может быть, кем-то этот оптимум уже найден, а мы изобретаем велосипед? В следующий раз надо будет попутешествовать с

Игорем Макаровым по муниципалитетам, мэриям, администрациям губернаторов разных стран. Тех, где переходный период давно пройден.

Человек «за бортом»

Владимир ИВАНОВ

«Страх сидит в каждом из нас. Чтобы выявить его, нужно достаточно глубоко заглянуть в самого себя».
Андре МАЛЬРО,
французский писатель.

Совершенно неожиданно в нашу действительность ворвался страх потерять работу. И как следствие страх за будущее: свое, своих детей...

Это состояние, увы, стало массовым. Сентябрь - месяц, традиционно итожащий время летних отпусков. С его приходом (а если точнее, то уже в августе) на промышленных предприятиях ранее наступало оживление. Закачивался «мертвый сезон», налаживался обычный напряженный производственный ритм.

Иное дело нынче. С самого начала и на протяжении всего года, о чем мы неоднократно говорили в экономических обзорах газеты, предприятия никак не могли наладить бесперебойный рабочий ритм. Новогодние и рождественские каникулы перерастали в февральские, а то и мартовские. Майские праздники - в июньские.

В административные отпуска (то есть без сохранения заработной платы), вызванные незагруженностью производств, люди отправлялись сотнями и тысячами. А сами производства нередко полностью останавливались. Причем в течение всего года таких предприятий становилось все больше. Так, если в феврале длительные остановки производств допустили 18 предприятий, в марте 28, в июле 29, то в августе их уже было 33.

За беспристрастными цифрами - люди. Сотни и тысячи. И не только работники конкретных предприятий. Их семьи, дети...

Почему ушел с завода? А как, скажите, нам влетером прожить на одну пенсию жены? Я полгода, работая, не получал зарплату. У зятя картина аналогичная. Дочь сидит с ребенком...

Он долго и мучительно релался на это - Георгий Михайлович Пальчиков. Человек на «Контуре» известный, тридцать лет отдавший родному предприятию. Однако с каждым днем положение становилось все отчаяннее: как жить? На что жить?..

Но, когда он принес заявление на увольнение, ему сказали: «Те нам нужен». Разве ж так, казалось бы, относятся к нужным людям? Но и он понимал: положение на предприятии аховое. Заявление подписали.

Мы сидим, вспоминаем с ним, как начинался «Контур». Завод магмашин, флагман технической мысли... И когда он говорит «Работа была любимая», я как будто ощущаю, как сжимается в этот момент его сердце...

Пальчиков уволился, когда до пенсии ему оставалось меньше года. В этом смысле ситуация его не совсем типична (увольняется сегодня с предприятий, не видя перспектив, еще надеясь устроить свою жизнь, как правило, молодежь; потому-то так резко постарели наши

рабочие коллективы). Не типична она и в том плане, что уволился человек, который имел работу. А ведь и сегодня на том же «Контуре» есть люди, находящиеся в вынужденных отпусках с ноября прошлого года.

Но зато типично в этой ситуации все остальное. Человек, отдавший предпринимателью жизнь, уходил с него, конечно же, с болью. Уходил потому, что уже не видел смысла в своей работе:

- Понимаете, наш отдел (а Георгий Михайлович являлся заместителем начальника отдела конструкторского бюро) находился еще в выгодном положении. Пусть и работали мы в долг - под

мог оставить на заводе свою дочь и отправить в административный отпуск другого? Да хотя бы потому, что она одна воспитывает трехлетнюю дочь. Но как на это посмотрят, что скажут люди?!

Пытаюсь объяснить, что мне нужен просто пример.

- Я могу десятки примеров конкретных вам назвать. Но, уверен, что и другие встретятся с вами откажутся: опасно сегодня быть недовольным, так и останешься в вечном отпуске.

Через некоторое время новый звонок:

- Простите, ради Бога, меня. И отца моего поймите. И я, и он ночь не спали,

СТРАХ

Одно дело - его испытать. Неприятные ощущения, но все-таки - мимолетные, ограниченные во времени. Другое - пребывать в нем постоянно, месяцами. И тогда страх становится состоянием души. Уродуя ее, диктует свою линию поведения.

неоплаченные госзаказы, - но работали. У наших коллег из соседнего отдела и таких заказов не было. И квалифицированнейшие конструкторы, инженеры за благо считали, будучи в вынужденных отпусках, подработать в...пекарне. Когда ее открыли местные предприниматели в заводской столовой.

Ситуация на «Контуре» не изменилась к лучшему и после летних отпусков. Приказ, изданный в начале года (о том, что в связи с трудным финансовым положением в отпуск без сохранения заработной платы отправляется такое-то количество людей) и действовавший до 1 сентября, в очередной раз продлен. Теперь уже до 1 декабря. Почти две трети работников предприятия продолжают «отдыхать»...

Отдых, наполненный страхом. При всей кажущейся нелепости, абсурдности такого словосочетания, наполнено оно вполне конкретным жизненным содержанием.

Договариваемся о встрече с работницей одного из ведущих томских предприятий, пятый месяц находящейся в вынужденном отпуске. На следующий день звонок:

- Вы что, с ума сошли? Хотите опозорить меня, а дочь вообще оставить без работы?

Звонит отец той, с кем договаривался о встрече:

- Думаете, я, руководитель цеха, не

когда я рассказала ему о предстоящей встрече с корреспондентом. Мне страшно. Я боюсь. И он боится...

Господи, а сколько же тогда у нас действительно семейных драм из-за этих самых «отпусков»? С какой гордостью говорили мы о заводских династиях. Когда и муж, и жена, и родители работают на одном заводе, фабрике, в леспрохозе, цехе. Каково им, этим династиям, сейчас, когда их предприятие, цех останавливаются? Других-то источников к существованию просто нет.

Сколько же их - «отпускников»? По сентябрю пока данных нет. Но, думается, не будет особых отличий от августа, когда останавливали свои производства электротехнический, завод резинового обуви, АО «Электротроллит», объединение «Контур», АО «Монотом», «Ролтом», завод измерительной аппаратуры, швейная и обувная фабрики, многие лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия...

Потери по этим причинам (это только учетные и отраженные статистикой) составили по промпредприятиям 129.826 человеко-дней. Или 20 процентов всего табельного фонда рабочего времени. Свыше 7 тысяч человек (или каждый четвертый работник остановившихся производств) были отправлены в дополнительные неоплачиваемые отпуска либо уволены. Наибольшее число уволенных в августе - в связи с остановкой или

переходом на другой режим работы - на «Ролтоме», электротехническом заводе, в АО «Ергайлес».

И это при том, что август - месяцем для промышленности был далеко не худшим.

На вынужденном отдыхе с начала года (если исходить из потерянных за восемь месяцев из-за простоев 1 миллиона 198 тысяч 968 человеко-дней) у нас сегодня 7 тысяч работников. Семь тысяч «отдыхают» с начала года. Как, на что они живут? По сути треть работников всей нашей томской промышленности по два месяца провели в вынужденных отпусках (плюс месяц законного отпуска, за который, как правило, оплатить предприятиям тоже нечем).

Так что речь в этом случае, похоже, надо вести уже о явлении, явно выходящем за рамки аспекта.

На одних предприятиях дела обстоят чуть лучше. На других - и того хуже. Электротехнический завод. Середина сентября. Весь день пытаюсь пробиться до директора. Секретарша любезно отвечает: «Извините, на планерке», «Занят, проводит совещание с начальниками цехов», «На территории»... Наконец, удается связаться.

- Ну что, Аркадий Николаевич, судя по вашему рабочему графику, можно поздравить? Период «спячки» закончился, начинаете раскручивать производство? Жизнь продолжается?

- Да какая это жизнь! Собираемся и рассматриваем, как лучше организовать похороны. «Мертвый сезон» продолжается. Работают у нас сегодня 30 процентов от всего коллектива. Это с 12 сентября. А до того вообще все 100 процентов не работали.

Пытаюсь узнать у А. Н. Лойко: что же все-таки можно сделать? Какие перспективы, прогнозы? В ответ:

- А что без денег сделаешь? Все упирается в отсутствие оборотных средств. Задолженность по зарплате своим работникам перевалила уже за три месяца. Трясем своих неплательщиков (только Минобороны должно заводу за отгруженную продукцию больше миллиарда рублей), подкляли к этому вопросу главу областной администрации, председателя Думы... Но даже если вытрясем все долги, стабильным положение не станет - не дадут сегодняшние налоги. Как жить, если с каждого рубля 93 копейки отдашь? Сколько бы денег ни поступало, в такой ситуации в оборотку ничего не оторвешь...

Да, мрачные перспективы, печальный прогноз.

Столкнулся с соседкой, несущей к магазину ведро с картошкой и кое-что из «семейного барахла». Знаю, не первый месяц вместе с мужем «отдыхают от производства», находятся в вынужденных отпусках. Не первый месяц бьется она как рыба об лед. Младшей дочери пришлось бросить музыкальную школу...

Спрашиваю: - Ну как там у вас, на заводе, не полегчало?

Показывает на ведро, на тряпки: - Была вчера, в цехе пусто...

Голос дрожит. А в глазах - страх: что будет дальше.

1 октября - День старшего поколения

Как мало им надо, как много им должны

Лариса НЕДОГОВОРОВА.
Фото
Владимира ВЕЙЛЕРТА.

Моя бабушка - генерал. Она генерал необъятного, никем не пересчитанного, никак не награжденного войска труженников тыла, попросту говоря, солдатских вдов и крестьянских баб. Их труд был нелегким, ненормированным и так же обидным, как хлеб, который они растили и стряпали.

Моя бабушка-генерал до сих пор гордится тем, что работала наравне с мужиками (уже после войны). Кормила бригаду, сажала картошку, сама на себе мешки таскала - но никого не просила о помощи. Характер, видно, не позволял - круто замечанная завкаса кулацкой дочке, в один миг растерявшей опору и защиту крепкого родового гнезда, спасшейся от Нарыма только потому, что была в момент раскулачивания замужем за самым бедным.

Бабушка по-генеральски теперь только топает ногами на младшего правнука, когда тот надоедает ей своими причудами. Да скоро отходит. Стряпает блины удивительной кружевной тонкости, не по годам, не по силам заводит большую кастрюлю теста.

Раз в год их приглашают в клуб - солдатских вдов. Играет аккордеонист, им дарят гвоздику и подшалонок - излюбленный старушечий предмет коллекционирования. Она возвращается оттуда действительно, словно генерал с парада, помолодевшая, довольная и умиротворенная. Ее старость почтили несерьезным пиджачком на аккордеоне. Но ей много и не надо. Еще у нее есть талоны на проезд каким-то определенным видом транспорта - она этим гордится, хотя сто лет никуда не ездит.

Словно Урсула, слабая и дряхлая, но необычайно выносливая,

любящая прикрикнуть и покомандовать, она аккумуляровала, как и другие ее сверстницы, в себе суть трагических десятилетий, немало, конечно, не задумываясь об этом и воспринимая в свои восемьдесят с лишним лет действительность вокруг себя естественно-философски: все было, все есть и все будет. Жизнь научила. Мудрая бабушка моя, не подозревая, утешала и поддерживала меня, охраняла фитилек наследственной стойкости, начавший было рваться, не допускала уныние в мое сердце. Слишком малы были мои печали. В сравнении с ее-то тяготами.

Вот так я села за чистый лист бумаги, взялась рассказывать о старшем поколении и вспомнила свою Марию Васильевну. Вспомнила о том, как легко бывает обидеть стариков (и как легко мы это делаем), как они замыкаются в ответ на наши нарочито-неразборчивые, вполголоса, разговоры на кухне, не рассчитанные на их старческое ухо. Что они понимают, думаем мы. А они хотят понимать.

То в семье обиды. А представьте - в стране. Поколение пенсионеров безо всякого преувеличения принесено в жертву идее построения непонятно чего, что мы строим уже несколько лет. Я думаю, сатирикам уже пора горько поразмышлять на тему о том, что у нас сформировалось и окрестило поколение ветеранов своей страны. К чему деление на ветеранов войны и ветеранов труда... Все едино, отработав свою работу, занимают сейчас дружок: стоят, ждут и получают талоны, надбавки, справки и компенсации. Приученные к порядку, законопослушные, они несут свои сохраненные тысячи, как на блюде, в коммерческие банки, вполне серьезно следят за курсом доллара, волнуются за свои невеликие вклады, перекаладывают их из одного места в другое. Раз в квартал ждут повышения

пенсии. А все остальное пенсионное население со страхом ждет этого повышения. Потому как проезд в троллейбусах у нас зависит от того, какую минимальную пенсию получает баба Дуся на твоей квартирной площадке.

Они замечательно приучены приспосабливаться в неупорядоченной взбаламученной жизни. Она для них никогда и не была гладкой. Они и сейчас умудряются внукам помогать. Кто ловил себя на ощущении недовольства и стыда при виде бабули, продающей на осеннем ветру какой-то текстиль ее молодости да полустоптаные башмаки - тем спасибо. Мне тоже нелегко. Ну а про медали и ордена военной славы, раздаваемые дедками и их «внучатами», добрыми молодцами, мы уже все знаем. Читали, смотрели. Кстати, их в последнее время что-то и не видно - орденцов. Все ли распродали?

Интересный все же феномен в общественном сознании: отношение к минувшей войне, к фронтовикам. Пожалуй, в обществе так и не прижилось циничное: «Зачем ты нам принес эту победу?» В целом наша «постсоциалистическая» нравственность устояла, ценности высшего порядка - Родину защитить - остались неизблемыми, в следующем году 50-летие Победы обещает стать настоящим праздником.

Старший правнук моей бабушки-генерала, когда мы рассуждали с ним на эту тему, изрек: если бы поминование солдат было бы таким же лишним, ненужным для нас, как, например, социалистическое соревнование, мы бы отторгли его. Но мы не отторгли.

Советы ветеранов сейчас называются объединяюще-длинно: ...ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Фронтовики и труженники тыла стали едины не только в названии. Уж давно не действуют ветеранские

столы заказов. Заманчивые прежде для молодежь, работающей публики магазины стали товариществами, цены в них - никак не отличимыми. В небытие также все фондовые поставки автомобилей, телевизоров, холодильников и стиральных машин - признаемся, любили пенять фронтовикам за то, что покупают холодильники вперед на несколько поколений. Нет больше государственных фондов, нет дотаций - прошлая жизнь ушла, как корова языком слизнула.

Удивил меня Г. А. Моисеев, председатель областного совета ветеранов тем, что сообщил: квартиры участникам войны до сих пор предоставляются. Шесть квартир в этом году областная администрация купила и передала старикам-очередникам.

Представить только, они все пятьдесят лет ждут! И дома, которые сами строили после войны, совсем развалились. Миллиардные затраты определены в областном бюджете для того, чтобы поправить, отремонтировать и купить жилье ветеранам к маю 95-го.

Т. Ю. Акимов, сотрудник контрольного комитета областной Думы, поведала мне, на что жалуются старики. 76 человек обратились в областную Думу - из них 33 пенсионера. Летом всплеск недовольства был по поводу проездных билетов на миуринские, затем квартирно-ремонтные хлопоты и наконец - Пенсии.

Я не зря написала это слово с большой буквы - оно того заслуживает. Пенсии, помимо того, что они невелики, крайне причудливо начисляются. Создатели системы начисления и перерасчета пенсий ставили, вероятно, целью обеспечить как можно большее количество людей работой. Познать эту систему невозможно. Остается только доверять инспекторам собеса, что наши старики с трудом делают. Они знают, что доверять государству - небезопасно.

Фронтовик получает надбавку к своей пенсии в размере минимальной пенсии, тот, кто работал в тылу, - половину. Есть ли смысл сейчас, 50 лет спустя, в подобной «дискриминации»? Не знаю...

Участник войны, ушедший на отдых в 80-е годы, получающий сейчас вознаграждение за свой труд в размере 90-100 тысяч, недоволен тем, что у пенсионеров, не нюхавших пороха, пенсия больше: ведь пенсия начисляется по зарплате, а зарплата в 92-м, 93-м резко скакнула вверх.

И всех вместе очень сильно волнует тот факт, что пенсионеры Вооруженных Сил находятся в несоразмерно лучшем положении. Их пенсия находится в соответствии с современной зарплатой военнослужащих и может составлять 300 и более тысяч рублей в месяц.

«Осовременивания» просят все пенсионеры. Повышающие коэффициенты никого не устраивают. Все уже умные, все знают, что вслед за коэффициентами повысятся цены на хлеб, молоко, пряники, на билет в баню и за телефон.

Эта малость, что я перечислила, жизненно необходима большинству из них.

Тут в пору снова вспомнить мою бабушку-генерала, которая давно уже не ходит в магазин, и цену принесенной сметаны мы давно уже занижаем для нее в два, а то и в три раза.

Так-то в семье...

Лекарство для медицины

Если бы Гиппократ знал...

Эту беду руками не разведешь. Может быть, потому, что она как раз не чужая, а наша с вами. Притчей во языцех стала откровенная нищета в медицинских учреждениях: «Ни бинтика, ни раствора, ни ваточки» - по словам одного из главврачей томских поликлиник. В горздрав за помощью - у них счет на инкассо. В фонд обязательного медицинского страхования не спешат пока раскошелиться, только вздыхают сочувственно.

«Я не говорю уже о том, что у меня персонал зарплату с июля не получал, - сетует главврач томской поликлиники №1 Людмила Георгиевна Петрова. - Летом немножко сэкономили: кого смогли - в отпуск без содержания отправили. Но у меня вон больная под дверью плачет: ей выписали лекарство по льготному рецепту, а оно ценой за сотню тысяч. И в аптеке ей это дорогое лекарство не выдают, ведь по счетам потом никто не рассчитывается, у горздрава денег нет. По мелочам еще выкручиваемся за счет платных услуг. Но мало у нас пока богатых клиентов. Зато, мне сегодня сказали, есть двое работников, которым нечего есть в полном смысле - не на что. А у них ведь дети. Нам очень часто сейчас попрекают: «Вы должны, вы обязаны, вы кляты Гиппократом давали». Да если бы Гиппократ знал, как будут бедствовать сами врачеватели... Кто сегодня поможет? И что даст переход к страховой медицине - не знаю. Пока это дополнительная структура, довольно большая. И все...»

Вообще-то разговор с руководителями лечебных учреждений заводился с целью выяснить: как они относятся к необходимости сокращать кадры в чиновничьем аппарате, в частности в горздраве. Выслушивать приходилось все, что наболело. А на первоначальный вопрос отвечали, как бы отмахиваясь: да, говорили, что будут сокращать. Пусть сокращают или не сокращают. Важно, чтобы это влияло на результат. Результат пока один: едва концы с концами...

Вот крыша протекает. Осенние дожди пойдут - работать невозможно будет. Денег обещают только на ремонт «главной» дыры. Те, что поменьше, будут лататься вместе с прорехами в бюджете.

В самом горздраве к вопросу сокращения подходят достаточно спокойно. Да, можно провести сокращение - в одном подразделении, в другом. Можно на этом сэкономить. Копейки, как говорили прежде. Но здесь выдвигают и свои аргументы. Тридцать с небольшим человек в горздраве - на 10 тысяч работающих в медучреждениях. Много это или мало? А вы спросите, какой сейчас аппарат в структуре обязательного медицинского страхования. Хотя это, конечно, отдельный разговор. Причем у них сегодня прав, у нас - ответственность: за работу учреждений, за весь медицинский персонал, за здоровье населения. В нынешней ситуации не знаешь, откуда ждать опасности, многие, казалось, забытые болезни вдруг проявились через десятилетия. Так что не экономить бы на свою беду.

А если говорить о действенной экономии - есть достаточно эффективные, еще не использованные пути. У начальника управления здравоохранения Томской городской администрации Сергея Васильевича Плотникова - несколько проектов (дай Бог, чтобы не «прожестков»), реализация которых обещает более рациональное использование - и средств, и человеческих косяк, и, главное, труда врачей.

Возьмите, к примеру, первую горбольницу. Туда свозят больных с тяжелыми травмами после аварий и прочих несчастных случаев. Она уникальна: там хирурги и нейрохирурги высочайшей квалификации, там особое оборудование. Койки в этой больнице - на вес золота. И их постоянно не хватает (больных нередко раскладывают в коридорах). А можно использовать их эффективнее. Когда больного «отремонтировали» и он просто «срастается», нужно переводить его в ту же медсанчасть №1, которую переоборудовать бы в реабилитационное подразделение. Дорогая койка освободится для того, кто в этом больше нуждается.

Не секрет, что у нас есть еще «санаторно-курортные» больницы, медсанчасти - как правило, бывшие ведомственные. Их тоже необходимо переоборудовать. Необходимо, например, открыть неврологическое отделение для всего города - пусть это будет медсанчасть №3.

Или есть регион, где три медучреждения несут очень неравномерную нагрузку: медсанчасть обслуживает 4 тысячи человек, одна поликлиника - 9 тысяч, другая - 30 тысяч. Сделать объединение. Перераспределить нагрузку, специализировать по необходимости подразделения. Но тогда два главврача из трех останутся без «портфелей». Поэтому идея объединения принимается в штыки. А это между тем экономия на административном аппарате, на узких специалистах (сейчас разброс: в одном учреждении полставки, в другом и третьем - по четверти ставки), на использовании дорогостоящего оборудования, транспорта. И населению будет удобнее.

Наверное, если и нужны различные управляющие отделы, большие или маленькие, то для того, чтобы принимать и воплощать в жизнь идеи, которые совершенствуют систему обслуживания, делают ее более жизнеспособной, более приемлемой.

Важно, чтобы это были не просто «чиновничьи» решения, а те, что помогли бы конкретной Людмиле Георгиевне не прятать глаза от своих недоедающих сотрудников, от больных с якобы льготным рецептом...

В. МИХАЙЛОВА.

Быть ли ядерному хранилищу в Томске?

Зинаида КУНИЦЫНА.

Говорят, что цыплят по осени считают. Так получилось и у наших томских ученых. Не один год они занимались серьезными исследованиями по этой теме, но лишь в нынешнем сентябре появилась возможность говорить о результатах.

Такого доказательного разговора о влиянии на окружающую среду Сибхимкомбината они, пожалуй, еще не вели. Да ведь это было и невозможно. Еще совсем недавно независимые исследования на эту тему запрещались под угрозой уголовной ответственности. Между тем специалисты СХК так старательно убеждали нас в безопасности своего производства, что многие в это поверили.

уровня жизни людей, и кое-что другое. Но разве в этих поселках живут беднее или медицинское обслуживание там настолько хуже? Едва ли. Зато расположение близости от СХК говорит само за себя. Едва ли этот фактор укладывается в тридцать процентов влияния, которые статистика отводит экологии.

Тем более что следующий выступающий как раз и уточнил причины тако-

Специалисты СХК и санитарной службы Северска даже не сочли нужным присутствовать на международной радиэкологической конференции в Томске. Когда их пригласили, чтобы познакомиться с повесткой дня, они не захотели выслушать медиков, пришедших для беседы с ними.

Между тем даже те томские специалисты, которые еще совсем недавно с доверием относились к заверениям северских коллег, сегодня вынуждены изменить свою точку зрения.

Об этом сказала на конференции профессор медуниверситета Т. А. Суханова.

- Когда мы брались за эту работу, - объяснила она, - то были почти уверены, что никакие особые изменения в иммунной системе популяции под влияние прошлогодней аварии не найдем. Действительность оказалась иной.

можно признать слабо грязными. В остальных чего только нет! Тяжелые металлы, мышьяк, сурьма, цезий-137, уран, литий, ураганные концентрации нитратов и нитритов. Некоторые скважины могут быть чрезвычайно опасны для здоровья людей, ими пользующихся.

Многие из обнаруженных химических элементов характерны для радиохимического производства. Недоумение вызвал только литий. Из зала даже послышался ехидный вопрос: «А что, литий является компонентом ядерных боеголовок?» Представитель социально-экологического союза из Москвы Л. В. Попова пояснила, что в Америке уже общеизвестно, что литий всегда сопутствует ядерным производствам.

Мне вспомнилось это выступление вечером, когда проходила по базарчику возле университета. Там бойко торговали грибами, выращенными на собственных грядках овощеводам. Одно из продавцов опять осаждала целая толпа. Опята были изпод Самуся. Покупателей

вода в нем соответствует ГОСТу, отвечают специалисты. Но необходимо срочно принимать меры для его спасения. Иначе упустим время. Страшно не само загрязнение, а то, что его игнорируют, заявляя докладчик.

Правда, это характерно не для всех видов загрязнения. Гораздо более кардинальную позицию занимают сегодня другие ученые, считающие загрязнение от СХК более опасным.

Хроническая авария

Заведующий кафедрой ТПУ Л. П. Рихванов в тот день вел конференцию. Он признался, что никогда не скрывал своей точки зрения, называя себя активным сторонником ядерной энергетики.

- Это - при условии высокой профессиональной ответственности, - говорит он сегодня, - но я слишком обеспокоен тем, что специалисты комбината не хотят признавать свои ошибки. Получается, что радиоактивное загрязнение есть, а проблем нет.

Леонид Петрович в своем докладе впервые поставил вопрос о необходимости отселения жителей нескольких поселков из наиболее загрязненной зоны.

Заведующий кафедрой медуниверситета, участник ликвидации аварии в Чернобыле кандидат медицинских наук А. А. Салеев выступил в тот день еще более решительно. Он назвал сорокалетнюю работу Сибхимкомбината сплошной радиационной аварией. И сказал, что совершенно напрасно долгое время считали ядерную энергетику наиболее безопасной. При этом ведомствами скрывалась информация об авариях как в нашей стране, так и в США.

Он также высказал сомнение по поводу проекта сооружения в Томске ядерного хранилища, напомнив, что произошло, когда в Испании распалась единственная боеголовка. Тогда американцам пришлось вывезти двадцать тысяч тонн земли. В Томске из-за плохих дорог это просто

невозможно.

- Не хочу вызывать панику, - заявил А. А. Салеев, - но для оптимизма нет оснований. У нас однокольная железная дорога и слишком слабо развита гражданская оборона. А ведь при серьезной аварии необходима эвакуация многих десятков тысяч человек, по крайней мере из 30-километровой зоны.

Присутствовавший в зале конференции эксперт межведомственной комиссии Комитета по экологии Совета безопасности России В. Ф. Меньшиков посоветовал томичам проявить большую активность и потребовать законодательного запрещения строить хранилище возле областного центра. Кстати, вопросы правовой защиты населения немало обсуждались в тот день.

Участвовавшие в конференции журналисты и «зеленые» из Америки рассказали, что в их стране приходится с трудом отстаивать свои права перед военным ведомством. Так, некоторые жители Хенфорда, которых называют «подветренниками», подавали в суд на свое ядерное предприятие за испорченное здоровье, но успеха не добились. В этой стране, как и у нас, ведомство всячески старается утаить от населения объективную информацию. Даже есть запрет на выдачу книг в библиотеке. Но все же общественности нередко удается добиться своего.

Кстати, томские «зеленые» на этой конференции полностью представили право дискутировать специалистам, взяв на себя только организационную сторону. На конференцию пришли также депутаты, преподаватели и студенты томских вузов. И все же в конце первого дня гости говорили о малой активности томичей по отношению к деятельности Сибхимкомбината. Это отметили представители Красноярска, Москвы, Челябинска. Сегодня, утверждают они, нужно учиться отстаивать свои права.

На снимке В. ПАКОВА: гидрогеологи В. А. Зуев и Н. А. Ермашова.

Сорок лет рядом с аварией

Скорее всего именно прошлогодняя авария стала серьезным поводом для сомнений. Тем более что после нее были выделены солидные деньги на научные исследования. Говорить же о результатах работы стало возможно только теперь. Кстати приехала и международная радиэкологическая конференция, которая проходила в Томске три дня.

Наиболее тревожными были на ней выступления медиков. Ведь они накопили потрясающие факты о здоровье людей, живущих по соседству с комбинатом.

Почти как под Семипалатинском

Все аргументы томичей, и раньше находивших основания говорить о влиянии СХК на увеличение некоторых видов заболеваний, разбивались обычно о требования «почтовых» специалистов доказать на фактах, что в каждом случае виноват именно комбинат. Это, разумеется, непросто, ведь на здоровье человека отражается многое.

Об этом сказал в своем выступлении на конференции ведущий специалист областного управления здравоохранения С. М. Хлынин. Он сразу предупредил, что будет приводить лишь статистику. Фактов накоплено достаточно, но механизм развития заболеваний, по его словам, предстоит выяснить. Однако некоторые выводы напрашиваются.

Хотя здоровье жителей нашей области за последние несколько лет ухудшилось везде, выделяются поселки, где рост заболеваемости намного выше, особенно среди детей и подростков. На общем фоне хуже других выглядят Асиновский, Первомайский и Верхнекетский районы. Не секрет, что именно в эту сторону всегда сносило ветром выбросы Сибхимкомбината.

В Самусе количество онкологических заболеваний на тысячу человек приближается к показателям наиболее загрязненных районов Алтайского края, попавших под воздействие Семипалатинского полигона.

Конечно, на статистику повлияло и снижение

уровня здоровья. Член-корреспондент Академии наук высшей школы Н. Н. Ильинских четко указал на радиэкологическую

Метод, которым мы пользуемся, - сказал он, признан во всем мире и называется биоиндикацией. Когда под микроскопом рассматриваешь сложную молекулу ДНК и видишь, что она разорвана в двух соседних местах, значит, это могло произойти только под влиянием радиации.

Получив результаты исследования крови, взятой у жителей поселков, расположенных с подветренной стороны Сибхимкомбината, группа медиков решила тщательно их проверить, прежде чем делать окончательные выводы. Для этого препараты крови были посланы в два московских института - общей генетики и НИИ токсикологии, а также известным специалистам нескольких стран.

Те, кто рассматривал препараты, не имели возможности посоветоваться. Но ответы прислали почти одинаковые. Независимые эксперты подтвердили, что люди, у которых брали кровь, получили очень высокие дозы облучения. А их (от 200 до 300 рентген) невозможно «схватить» естественным путем. Особенно много изменений в крови взрослых жителей Самуся, поселков Георгиевка и Наумовка.

Это вовсе не значит, что им невозможно помочь. Как раз наоборот. Но для этого необходимо применить дорогостоящее лечение. Им требуется полноценное питание с большим количеством витаминов. Как известно, даже японцы, перенесшие большое облучение, стали жить дольше, потому что им организовали более квалифицированную медицинскую помощь и существенно повысили уровень жизни по сравнению с другими районами страны.

Проблема в другом. Чтобы принять необходимые меры к улучшению здоровья людей, у которых, по выражению специалистов, «синдром хронической усталости» и состояние предболезни, необходимо официально признать случившееся с ними. Тогда правительство выделит необходимые для этого средства. Но сделать это пока не удается.

Исследования показали очень большие отклонения в иммунном статусе, особенно у детей. Кстати, медики с самого начала поразились их вялостью, апатии. Ни веселых игр, ни звонких голосов. По словам генетиков, причину можно найти с помощью специальных анализов крови, которые и были здесь проведены. Угнетение иммунной системы у детей и взрослых определяет их предрасположенность к различным заболеваниям. У многих, даже у детей, распад клеток преобладает над синтезом. А ведь они только начинают жить, растут.

И еще. Как было отмечено генетиками, судя по результатам, прошлогодняя авария была далеко не единственной на Сибхимкомбинате.

Водозабор можно спасти

Неожиданное для себя открытие сделали, изучая северо-восточное направление от СХК гидрогеологи. Об этом рассказал на конференции ведущий научный сотрудник Института геологии и геофизики В. А. Зуев. Предметом исследований возглавляемой им группы было состояние подземных вод в зоне северо-восточнее СХК. Ими обнаружены не только радиоактивные элементы, но целый комплекс самых различных химических загрязнителей. Впрочем, ведь это и неудивительно. Комбинат не только ядерное, но и химическое производство.

- Похоже, прошлогодний выброс - лишь частный случай общего правила, - сказал В. А. Зуев. - Загрязнения накапливались годами и пока производство работает, будут увеличиваться.

Лишь около тридцати процентов скважин на обследованной территории, эллипсоидной дугой идущей от границы СХК,

это не смущало. А ведь грибы собирают из почвы любые вредные вещества. Нетрудно себе представить, какой там набор. Оказалось, что только на одном нашем базарчике на Каштаке регулярно торгуют несколько человек из Северска. А участки их возле Самуся. Выходит, и жители Томска незаметно для себя употребляют в пищу вредные вещества, «подаренные» Сибхимкомбинатом.

Между тем последствия нашей беспечности могут быть еще более серьезными. Об этом говорил на конференции директор института коммунального хозяйства Севера В. Н. Попов.

- Возможность попадания в наш водозабор жидких радиоактивных отходов существует. Это уже реально сложившаяся ситуация, - заявил он. - Опасения подтверждает появление в наиболее близких к «почтовому» скважинах больших концентраций хлора. Для специалистов это индикатор подсыпания глубинных вод из подземных полостей, которые только в теории могут быть герметичными. Есть также в воде из этих скважин уран, следы цезия, стронция и кобальта. Пока их очень мало, но стоит ли дожидаться, пока из кранов в квартирах потечет насыщенный радиоактивный коктейль?

По мнению докладчика, внушающие опасения скважины срочно нужно консервировать и прекратить ввод новых на территории водозабора. Потому что, чем больше воды мы откачиваем из подземного озера, тем активнее становится воронка депрессии. Это значит, что образующаяся пустота подтягивает воду сверху и снизу.

Было замечено, что при введении новых скважин содержание хлора в тех, что ближе к Северску, повышается. Нужно ли говорить при этом о непригодности водозабора к эксплуатации? Нет, пока

Читательская летучка

Опыт соседей нам тоже интересен

«Красное знамя» в нашей организации читают все. Потому что газета и информативно, и аналитически отражает повседневную жизнь города и области. Мне кажется, даже приезжий, пробежав по страницам, уже сможет составить достаточно полное представление о том, что тревожит, волнует и радует томичей. Удачная находка - тематические полосы и подборки: «Город науки», «Справочное бюро», «Человек и закон».

И самое главное - во всей этой рыночной сумятице, в «Красном знамени» сумели сохранить свое лицо, не подстраиваясь под обывателя (хотя сегодня это ох как трудно сделать). Не подстраивается газета и под власть имущих: не боится вскрывать неприглядные факты, не стесняется отстаивать свою позицию, вступать в полемику. Взять, например, те же экологические проблемы.

Конечно, нельзя не сказать и о «слабых» пунктах. В чем-то, тот же «Выходной» или «Ева», похожи на подобные приложения центральных газет или даже на некоторые журналы. Но свою прелесть и шарм придает провинциальная специфика нашего не такого уж большого города. К тому же видно, что каждый номер оформлен, и наполнить журналисты стараются по-разному. Но если здесь разноплановость материалов оправдана структурой, то в «Предприятии» (безусловно, актуальный и необходимый сегодня спецвыпуск для всех томичей) нужен более строгий подбор публикаций. Скажем, то, что интересует лично меня, материалы по внешнеэкономическим вопросам. Их хотелось бы видеть сведенными в единый блок.

Догадываюсь, что один из «козырей» сегодняшней прессы - растущая информативность. И все же хочется знать, например, не только как выживаем, работаем, учимся рынку мы, томичи, но и познакомиться с опытом соседей, региона. Ведь каждая отдельная область, край - это все равно составная часть сложного и противоречивого федерального организма.

Ю. КУЗЬМЕНКО, начальник Томской таможни.

Временами все мы - люди осени.
Рэй БРЭДБЕРИ.

В детстве мне казалось, что осень - самое тоскливое время года. Впрочем, сейчас я все больше склоняюсь к мысли, что «осень прошлых лет была не так грустна», а золотистая меланхолия, сопутствующая ей, в большей степени являлась плодом самоанушения, нежели прямого воздействия погоды. Однако все так же, как и в прошедшие годы, с наступлением холодов таятся ввдох кривая смертей и самоубийств; так же, как и много лет назад, осень управляет оркестром человеческого настроения, сжимая в желто-красных кистях дирижерскую палочку апатии и сплина. Кто-то попадает под ее взмах - и нарушается стройный ход мыслей, кровь течет медленнее; кто-то, увернувшись, продолжает путь, не обращая внимания на последние судороги агонизирующей природы. Люди Осени... В одном из романов Бредбери они наводнили тихий городок, вернув его в бездну печали и страха. А что в жизни? Кого-то радует дождь, кого-то - солнце. Но дождь и солнце, как известно, - это состояние ума. И если в голове у тебя спяточь, то даже в тридцатиградусную жару ты будешь похож на мокрую курицу.

Хорошо плавать. Осенний плавание пугает, как выпитая бутылка. У него нет забот. Когда он спит лежа на середине тротуара, все обходят его стороной, соблюдая священное Правило Пустоты. В транспорте и на улицах - преобладание серого и черного. У кого - плащ, у кого - поношенный пиджак или куртка, у кого - улыбка на всю жизнь, отполированная «Колгейт», у кого - черные дыры в зубах со вчерашним перегаром в придатку. Все идет своим чередом.

Осень выдерживает паузу, но не все успевают или хотят ею воспользоваться. Атмосфера всеобщей осенней отчужденности, непричастности к происходящему внезапно порождает явления, вряд ли возможные в другое время года. Хотя, что тут особенного? Промаршал на ветру торговка, затанувшись сигаретой, наблюдает, как старушка тщательно перебирает оставшиеся в ящике 3-4 килограмма помидоров.

- Да забирайте все, бабушка,- говорит она. Просто так забирайте.

Старушка торопится, словно боясь, что торговка передумает. Но ее голова уже занята чем-то другим. Осень превращает весь мир в какое подобие скоростного тира - невозможно долго сосредоточиваться на одном предмете. Сумбур мыслей, сумбур желаний. «Сентябрь - праздник, который всегда с тобой. Сентябрь сладок, как папиросный дым...» Чтобы понять осень, надо пережить зиму. А пока люди кажутся более задумчивыми, чем обычно. И если вы намереваетесь в тихом местечке с парой бутылок пива поразмышлять о несовершенном устройстве мироздания, то выясняется, что облобовавшийся вами клочок земли уже занят. Пусть их...

«Для некоторых,- писал Бредбери,- осень наступает рано, задерживается на всю жизнь, октябрь сменяет сентябрь, ноябрь следует за октябрем, а затем вместо декабря и Рождества Христова - никакой инфламской звезды, никакого праздника, но вновь наступает сентябрь и все тот же октябрь, и так год за годом - ни зимы, ни весны, ни летнего возрождения жизни. Для этих людей изо всех времен года есть только осень...» Не дай нам Бог уподобиться им. Осень - опасна: всемерное воспаление рефлексий, неосознанные интроспекции, золотое время спиритуалистов, магия падающих листьев как тест на адекватность миру. Осень патриархов... Последняя подачка природы в виде бабьего лета, и «мы не заметим как нас обманули». Убогая пора.

Я не люблю осень. Она слишком предсказуема. И делает предсказуемыми людей. Никто из них не станет в полнолуние вить на луну или пить шампанское из бутылки, сидя в окне пятого этажа. Всему свое время и своя мера.

Делает ли нас осень добрее, мудрее? Вряд ли. Сделать себя добрым летом - достаточно бросить нищему горсть монет. Сделать себя мудрым - гораздо сложнее. И у осени этому не научиться. Природа мудра изначально, но тщательно скрывает это. 1:0 в пользу скептиков.

А я иду дальше. Приятно ворошить ногами опал. Прах прошлого преследует нас неотступно. «Мир, каким мы его знали, подходит к концу». Теплой вам осени. Короткой зимы.

Владислав МИХАЙЛОВ.

Фото Владимира ВЕЙЛЕРТА и Евгения ЛИСИЦЫНА.

ЛЮДИ ОСЕНИ

НОЧНОЕ ТАКСИ

Преступление и наказание

Трибунал. Современный военный суд. Наша газета еще не рассказывала о людях, которым этот суд выносит приговоры, обвинительные или оправдательные.

Сегодня наш рассказ о заседании выездного военного суда СибВО в Томске. Но подсудимые не из Новосибирска, а наши, местные парни. Один из них отслужил армию, второй дезертировал. Очень хотелось жизни легкой, богатой. Вместо этого - тюрьма.

«Пойдешь под трибунал...» И теперь еще пригрозит по привычке воинский начальник, хотя времена революционных монстров прошли. Теперешняя разновидность судов называется проще, звучит спокойнее: военный суд. Впрочем, признак спокойствия для любого суда - понятие слишком относительное.

Недавно военный суд Сибирского военного округа рассматривал уголовное дело в Томске. Дело обвинялось в преступлениях, по которым в Уголовном кодексе предусмотрены даже «расстрельные» статьи.

Давая показания, не смогли сдержать

слезы две матери - мать преступника и женщина, трагически овдовевшая. У обеих слезы одинаково искренние - горше не бывает, - но никогда они не смешаются...

Спустились день допрошен и взрослый сын погибшего. Ирачно глянули на статного высокого красавца две пары глаз из-за металлической решетки: парень олицетворял совсем иной тип юности, противоположный той, что ведомо и понятно двум подсудимым.

В клетке, у которой сменяли друг друга военные конвоиры, находились: 22-летний высокий темноволосый мужчина в очках и его бледный сверстник, похожий на шестиклассника, едва перебрывший в росте полутораметровую отметку. Первый - томич Дмитрий Мищенко, второй - недавний житель пос. Моряковка Андрей Гальцов.

Лишь под вечер пятого дня председательствующий по делу майор юстиции И. П. Мордашов огласит приговор. Суд посчитал доказанными не все события осени прошлого года, что были положены в основу обвинительного заключения. Государственный обвинитель - начальник отдела военной прокуратуры СибВО

полковник юстиции А. П. Петраш - сам отдал статью 77 (бандитизм). Мотивировка: предварительный договор с распределением ролей, вооруженность группой, усеченной до двоих, - да, разбойные нападения на граждан с корыстной целью и насилием - тоже да. А вот достаточной устойчивости группы, как обязательного признака бандитизма, не усматривается. Прокурор просил суд оправдать по этой статье обоих. А Гальцова - еще и по статье 218 ч. 1 за недостаточностью доказательств в незаконном хранении и ношении оружия. И все же хватило оставшихся в этом деле эпизодов, чтобы обвинитель запросил для подсудимых большие сроки лишения свободы.

В бегах

Что же установил суд. Дезертировавший из воинской части владимирский сержант Дмитрий Мищенко вернулся в Томск и более года числился в бегах, хотя жил в квартире матери и отца. Правда, вначале пообивал пороги районного и областного военкоматов, просясь в другую часть. Ему отвечали: езжай обратно, там все и решай. А дезертир приближался к выводу, что вне службы и без работы

тоже не продашь, оно даже и веселее. Резать крутую жизненную волну Мищенко решил в паре с Андреем Гальцовым - до службы в армии вместе учились в речном училище Морьяковки; слабачком низкорослого никто не считал. И вот им, сдержанным идей жить на широкую ногу, пришли мысли, оформившиеся в четкий план. Запаслись оружием, холодным и огнестрельным. Осмотрели подходящие квадраты улиц областного центра, отдав предпочтение перекрестку проспекта Комсомольского и улицы Пушкина. 28 сентября около полудня «эмаленький» остановил частный автомобиль: «Не подкните ли до Томска-первого?» Затем из темноты вынырнул Мищенко...

Я потом спрашивала двух владельцев машин: почему, зная об опасности позднего вечера, все же термозили, пригласив в салон неизвестных. Ответы были почти одинаковы: как жить, видя в каждом грабителя или убийцу? Да и подзаработать хотелось, если просили подкнутить по пути.

Однако ж «по пути» ни у одного страдальца из трех не получилось. Пассажиры просили под вымышленным предлогом свернуть чуть в сторону и буквально

за минуту. С первым водителем управился быстро. Еще не созрели для убийства? Боялись нарваться на ночной патруль? Рассчитывали психологически сподвигнуть растерявшегося человека? По изпросьбу Ш-н свернул в безлюдный Ключевской проезд и услышал от «высокого», едва вылез из машины его приятель: «Пора кончать этот цирк. Пересаживайся на освободившееся место!» Делая это, владелец ВАЗа попытался одновременно открыть дверцу, но под лопатку уперся ствол пистолета. За руль сел Гальцов, продемонстрировав «для понимания» нож. Затем были взяты документы, лезвие за светозащитным козырьком, - наплотцы читали их не торопясь, вслух... «Сам понимаешь, мы все хорошо запомнили - адреса, телефон. Берегись, если сунешься к ментам, - ни тебя, ни семью не пожалеем...» Потом уточнили: «Нам нужна лишь твоя машина».

Выбросив водителя, они завладели автомобилем, стоявшим тогда 3,5 миллиона, и, никуда не направляясь, находившемся там. Судба давала судальцам еще один шанс не перейти черту. Ту самую, которую в сумерках своей души разглядел Родион Раскольников. Впрочем, на том и

обрывается параллель - персонажи Достоевского и наши, будь они неладны, земляки Мищенко с Гальцовым. Не мучившийся ни совестью, ни философскими проблемами, Дмитрий поставил легко достающуюся машину на дачу к своему знакомому. Утром же, возвращаясь в город радостный и пьяный, совершил на ней аварию. Более крутая и тоже неурядица койманца, из-за которой произошло столкновение, обошлась без ГАИ, сама накачала виновника аварии, отобрала у Мищенко и машину, и пистолет.

А Достоевского читала?

10 октября подсудимые вновь на тропе разбоя. У обоих ножи, припасенная удавка, сделанная из телевизионного кабеля. На просьбу довезти до вокзала отозвался К-о, ехавший на «Москвиче». Ожиданный разговор. Еще одна просьба. И все действующие лица - в темном переулке, где ни души. Неожиданно наброшенную сзади петлю, за концы которой осязательно тянул Мищенко, сумел все же парить сильный мужчина.

(Продолжение на стр.10)

Город в городе

Александр СОЛОВЬЕВ.
 Фото Евгения ЛИСИЦИНА.
 Академгородок.

В рассеянном угасающем свете сентябрьских сумерек он шел по серому асфальту одиноко и замкнуто. Прямо по середине улицы, ведущей до Института оптики атмосферы, - сторонился толпящихся на тротуаре в ожидании автобуса. Высокий, подтянутый и сосредоточенный, с непрерывной черной папкой под мышкой, он являл собой полный контраст с толпой, в которой преоблада-

льно всматриваюсь в его здания, роши и скверы, стараясь любоваться, а не замечать в его обаятельном облике черты увядания и потускнения. И хотя разрушительное время коснулось всего, радуясь своей сохранности институтские корпуса, живущие в лесу, и лес, переходящий в аллеи, и газоны, где еще не все цветы отцвели.

Как ни хлопотно было сотворить это чудо, сберечь его, пожалуй, не проще. Тем более прошли те времена, когда государство практически ни в чем не отказывало.

Теперь, к сожалению, такого внимания к

академических и три конструкторско-технологических), это и двадцать один дом с шестью тысячами жителей. (И вправду - город!). Непосредственно в институтах работает около 3200 человек, но и все остальные так или иначе «кормятся» от науки.

Если институты работают, то и люди веселее...

До недавнего времени основные интеллектуальные силы были наделены на «оборонку», щедрой на оплату своих заказов. Ныне и оборонщики обеднели, зажимают денежки, а то и вовсе «забывают» платить. Чем же промышляют ученые мужи себе на пропитание? Мне рассказывали байку про

лодые плотники, изготавливающие садовые домики в арендуемом в Академгородке помещении, зарабатывают значительно больше.

Кстати, доход с аренды приносит далеко не лишнюю копейку. Правда, увлекшись им года два назад, президиум ТНЦ теперь проявляет сдержанность и начинает маленькую возвращать себе собственные помещения. Убедились: на этом не проживешь.

Однако и умирать никто не собирается. Более того, планируется построить жилой дом - девятиэтажку на 160 квартир. Деваться некуда: около двух тысяч человек «стоят» в очередях на жилье. Даром его сегодня не да-

талантливая молодежь, а ей нужны квартиры. Поэтому приходится строить, используя деньги и от организаций, и от «физических лиц» - в складчину.

Одно содержание Академгородка, его благоустройство обходится в копеечку. Потому здесь, как и повсюду, коммунальная служба в миллиардных долгах.

Но если выживут институты, то выживет и городок, - обобщает Ю. Хон.

За счет чего же выживут?

За счет тех научных программ, над которыми работаем.

Автономное плавание в рыночном море понудило к активной жизни самоуправление, осуществляемое в основном президиумом Академгородка, в который входят директора всех восьми институтов. Если надо срочно что-то сделать, а в одиночку это никому не под силу, собираются все руководи-

Отдавая должное прежним руководителям и ностальгически вспоминая государственные щедроты, нельзя забывать, что и в то время проблем хватало сполна. Несколько лет назад, беседа о них с академиком Зуевым, который сетовал на неустойчивость промышленности, научные разработки, я услышал от него едва ли не крамольную по тем временам фразу - «Науку спасет рынок». Спасет в том смысле, что сама жизнь заставит думающих предпринимателей на ходу схватывать все то новое, что дает наука.

Судя по трудностям, переживаемым Академгородком, можно надеяться: пророчество начинает сбываться. Это подтверждает сам факт его выживаемости. Есть у него и перспективы. В президиуме научного центра мне показали любопытный правительственный документ - проект о переводе подобных центров в ранг наукоградов. Причем Томский центр в списке стоит на втором месте - сразу после Новосибирского. Утверждение и осуществление этого проекта сулит немалые блага, прежде всего финансовые. Среди намеченного есть и предложения о создании своеобразной свободной экономической зоны, о том, чтобы часть налогов оставалась здесь, а социальным обеспечением из бюджета... Сегодня еще трудно гадать, как оно все будет. Однако приятно уже то, что своей способностью к самовываживанию наш Академгородок доказал право на приоритетное к себе внимание.

Но это весь городок со всем своим хозяйством. А как чувствует себя конкретно взятый ученый, когда поминутно приходится жить то на небе, то на земле? С этим вопросом я снова обращаюсь к оптимистически настроенному Юрию Андреевичу.

Нормально себя чувствуем. Да, организационные и хозяйственные дела отнимают много времени, все меньше остается на науку. Но это только внешне. Идет накопление информации, в голове все время крутятся какие-то идеи. Наука меняется. Это понуждает пристальнее вглядываться во все... С трудными уже понимаем, что от них требуется не просто пребывание на работе, а поиск и темы, и заказчика. И происходит взаимодополняющий процесс. Институты объединяются для определения научно-производственной политики. Они вынуждены координировать свои программы в соответствии со спросом, с той инициативой, что идет от земли, снизу...

Значит, рынок на самом деле спасет-таки науку? Да и куда он без нее?

Земное небо

Сочетание научного творчества с предпринимательским расчетом становится для Академгородка формулой самовывживания

ли замызганные огородники с рюкзаками и ведрами. Герой Социалистического Труда, ученый с мировым именем, светило и отец Академгородка - на фоне остановочной пестроты, где рядом и лощеный «откарик», и полупьяный мужичок. Повторяется эта картина каждый вечер, включая и субботний: академик работает допоздна.

Глядя вслед ему, Владимиру Евсеевичу Зуеву, бывшему председателю президиума Томского филиала СО АН СССР, те, кто знал и помнит зенит его деятельности и славы, воспринимал этого стройного седого человека как живую легенду, уносящую в прошлое лучезарные дни Академгородка. Однако большинство, судя по всему, не обращало внимания на идущего встреч с машинам - «всякие тут ходят...» Только однажды видел: с тротуара метнулась наперез академику быстрая женщина, что-то заговорила. Зуев, остановившись, спокойно выслушал, ответил...

А вот и автобус!.. Всякий раз, проезжая и проходя по Академгородку, вольно или нево-

нам нет. Из того, что требуется на науку, получаем в лучшем случае процентов тридцать, а из местного бюджета - ни копейки. А вот налог с нас берут... Начали делать пристройку к одной школе, город обещал половину затрат взять на себя, но не дал ничего, - без обиды, без жалоб констатировал факты заместитель председателя президиума Томского научного центра СО РАН по научной работе Юрий Андреевич Хон.

Председатель президиума в сентябре был в отпуске, потому Юрий Андреевич отвечал не только за науку, а за все, чем жив Академгородок. Доктору физико-математических наук, сделавшему блестящие открытия в области физики твердого тела, вроде бы не к лицу «опускаться» до мирских светских забот, но - увя! - такова реальность. Рынок смешал небо и землю, соединил горный полет научного творчества и бездорожье отечественного предпринимательства.

Хозяйство Академгородка уникально по своему содержанию. Это и восемь институтов (пять

одного новосибирского ученого, суперспециалиста в дальней космической связи. Обищая от неустойчивости своих способностей, он «клянул» на мафиозный заказ: изготовляет компактные и хитрые аппараты, с помощью которых можно с расстояния в несколько километров рвануть любую конвектирующую объект...

Зато мафия хорошо платит, - так оправдывал свое «хобби» ученый, который умел находить нужную точку в космосе, а на земле «найти» указанный объект ему «раз плюнуть».

Я поработаю на нее денюшка три, а потом целый месяц живу как хочу. Голова бывает забита больше не научными идеями, а тем, как прокормиться, - не скрывает и Юрий Андреевич, настроенный все-таки на оптимизм, поскольку, по его ощущениям, самое «рискованное» время для науки уже позади.

Живут ученые не богато. Триста в месяц - это по максимальному, 15-му разряду, получка старшего научного сотрудника со степенью. После вычетов остается около двухсот пятидесяти. Мо-

дут. Надо платить, и немало - за один «квадратик» 700-800 тыс... Двухкомнатная квартира обойдется примерно в 32 миллиона, и выплатить их надо за два года. Каким образом? Поскольку люди в основном «расширяются», то оплата идет по цепочке, начиная с общежитической комнаты и до... В общем, не платят, а как правило, доплачивают. Все легче. Мог бы, наверное, выручить и Сибакдебанк, но он еще хиленький... «Выручает» город, выкупая сотню квартир. Зачем же тогда их строить для «дяди»? А затем, чтобы любыми правдами и неправдами удерживать строителей в Академгородке.

Не строить нельзя. Хотя научные коллективы количественно поредели не сильно (убыло по сокращению процентов десять), однако это весьма ощутимые утраты. Костяк, конечно, сохранился, однако на нем далеко не уедешь. Нужны крепкие, молодые мускулы. Приватизация жилья заметно подкосила институты. В распорядные квартиры въехали люди, которые никакого отношения к науке не имеют. Нужна

теги, составляют смету расходов (на то же строительство) и «разбрасывают по всем», то есть каждый институт выделяет сколько может. Именно такая взаимопомощь, в том числе и в коммерции, и спасает. Ну и чтоб навести уличный порядок, жители выходят еще на суббютники.

Кстати, дальновидность зодчих Академгородка, создавших наряду с институтами полную инфраструктуру, теперь подтверждается. Не надо практически ничего просить на стороне - все есть свое, на месте. Это в Томске люди, например, мучаются то без горячей воды, то без холодной, а здесь никаких перебоев - водозабор свой, артезианский. Хотели сделать здесь автономным и отопление, намечались построить котельную - не успели. А теперь ее уже и негде приткнуть - отведенные генпланом под перспективную застройку площадки захвачены шустрыми дачниками. Но опять же - нет худа без добра: согревая свои дачи городским теплом, руководители «Томскэнерго» вынуждены подключать к нему вовремя и Академгородок...

(Продолжение. Начало на стр.8)

Тогда, успешно отыграв свою роль, Гальцов ударил жертву 5 раз ножом в живот и выше. А потом... Вместе с запахом горячей крови смертельно раненного человека войдет в них животный страх за собственные жизни. «Смелчачки» сбегут с места преступления. Экспертизой установлено, что смерть К-о наступила очень быстро. Погибший тем не менее смог завести автомобиль и проехать несколько метров, теряя сознание. Так и обнаружит милиция в переулке Пихтовом упершуюся в поленицу машину, а в ней труп, сидящий за рулем.

Можно много рассуждать на тему о том, обязательны ли для убийц явные психические аномалии или достаточно дефектов нервной системы, слабой сопротивляемости к преступным действиям под влиянием некой «идеи фикс» вкупе с нравственной глухотой. Конечно же, Андрея и Дмитрия достаточно наблюдали психиатры, чтобы сделать свое заключение: вменяемы. Отправленные на эк-

спертизу твердили, что никого не убивали.

Меж тем о случившемся в том переулке на предварительном следствии Мищенко рассказывал. Хотели, дескать, ограбить, а об убийстве не было уговора. Точно объяснил, где осталась машина с трупом. Когда же его вывели в переулок Пихтовый для следственного эксперимента, рассказ Мищенко был записан на видеопленку. Андрей же, задержанный значительно позже, после первого допроса прикусил себе язык, отказавшись от дачи показаний - он решил разговаривать лишь на суде, тогда, когда хорошенько обмозгует свою версию. И на суде объявляет: «не я», «не я». Даже в машине К-о никогда, мол, не были - все подстроено милицией.

В судебном зале демонстрируется та самая видеозапись. Вот Мищенко, введенный на место преступления и заявивший о готовности говорить правду. И действительность, идет живой, активный рассказ участника преступления, а не фантазера, что-либо сочинившего, или человека, излагающего чужую версию.

С полной готовностью и очень подробно дает Дмитрий признательные показания, хладнокровно уточняя детали убийства. В ходе следственного эксперимента и немногим позднее, когда заявил о своем желании еще и оформить явку с повинной, Мищенко тоже назвал подробности и факты, которые ни милиции, ни прокуратуре тогда не могли быть известны.

Теперь их вина полностью доказана другими материалами уголовного дела, подтверждена очевидцами и вещественными доказательствами (одежда К-о с ножевыми повреждениями, аналогичными ранениям; удавка с узлами по краям - эксперты устанавливают: это именно отрезок с той бухты кабеля, которая изъята на квартире Мищенко вместе с кусачками, что при этом были использованы, и др.).

Петь бы струне гитарной...

Подсудимые же отрицали и третью разбойную вылазку.

... После второго фиска на перепутье дорог они затаились, но ненадолго. Алчность держала за горло, под-

бадривали друг друга, что теперь-то обязательно умыкнут машину и стремительно превратят в деньги.

Тот же перекуросток. Голосующие на дороге вооружены на этот раз удавкой из гитарной струны, ножами, обрезом. «Пушку» Мищенко делал дома, из охотничьего ружья, похищенного у отчима вместе с патронами.

По отработанной схеме удалось наглой паре еще одного человека сделать пленником собственной машины. Но быстроты действий не получилось. Колеса наматывали километры, а напавшие на Г-ва, давно рассекретившие свои намерения, все держали его под обрезом. Возник спор: пристрелить? зарезать? Варианты обсуждались вслух... Помнили оба и об удавке. Однако Мищенко начал вдруг хвастаться предыдущим «геройством», Гальцов согласно подбросил в рассказ еще кое-что для большего устрашения. Грабители нажимали уже на то, что им нужен лишь автомобиль.

(Продолжение на стр.11)

Нравы

Екатерина ЗАЛОГИНА.
г. Колпашево.

... Под грязной дверью комнаты № 130 ковыряла в носу годовалая девочка. «Где мама?» «Сейчас позову!» Мама скоро явилась из недр коридора: невысокая, лет тридцати, с простоватым лицом, неся впереди себя огромный живот. Дверь в комнату приотворилась, явив обшарпанный беспорядок и выпустив двух застенчивых девочек - лет 15 и 10. На куче тряпья в углу «засветился» еще ребенок: мальчик-дошкольник. «Все мои», - кивнула Татьяна.

Про четверых-то детей мы знали. По учетной карточке, заведенной на Татьяну Д. в горотделе социальной помощи. А вот про новую беременность... «Замуж? Да боже ты мой», - засмутилась Татьяна. Но деликатные расспросы все же дали плоды: оказалось, отцом должен стать... папаша двух Татьянинных старших. В который раз отсидев в тюрьме, он сейчас обитает здесь. Помогает? «Картошку чистит», - уточнила Татьяна. «А деньгами?» «Да боже мой!»

Многодетная мать, Татьяна четвертый год не работает. Источник доходов - пособия на детей. В последний раз вышло в общем 90 тысяч рублей. На месяц. На пять едоков, включая шестого - тюремщика. При цене булки хлеба (в сентябре) в девятьсот рублей. Да пятнадцать тысяч с Татьяны требуют за комнату в общежитии.

Кто виноват в такой ее жизни - это отдельный разговор. Но лет восемьдесят назад не миновать бы Татьяне с детьми церковной паперти. Сколько таких, замордованных жизнью, уже не могущих встать с колен, унижаясь, просили когда-то копейку у благополучных прихожан... Но сколько бы ни было - серьезным грехом считалось не заметить протянутой руки. Нынче церковью наперечет, папертей - того меньше. Но в жестокую нашу, предрыночную пору «паперть» для бедолаг все-таки нашлась. Правда, в духе времени, именуют ее по-чиновничьи сухо: отделы и фонды соцзащиты.

Про двадцать тысяч рублей, которые ей могут выдать в местном отделе соцпомощи, Татьяна поведала соседка. Сидя голодом третий день, поначалу она не поверила: так вот просто дадут? Но приделалась в чистое, нашла в двухэтажном, из старых бревен, исполкоме нужную комнату, под диктовку заполнила листок... Двадцать тысяч ей дали. Плюс талон на продуктовый набор (крупа, вермишель, сахар), «потянувший» ты-

сяч на семь.

Когда через месяц Татьяна пришла в тот же кабинет, ей смущенно и вежливо объяснили: так часто помощь давать не могут. Просящих все больше, а денег - в обрез. Но продукты, поколебавшись, выдали.

В тот день в кабинете у зав.отделом О. А. Колесниковой побывало еще пять-шесть «новеньких». Были такие, как Татьяна: безгласные, не поднимающие глаз. Были и посмелей. Был человек, который вскричал, стуча кулаком по столу: - Я голоден! Вам это знакомо?!

Здоровый, нестарый еще мужчина. То ли сам с работы уволился, то ли попросили. То ли жаждет работать, то ли нет. То ли надеется «вынырнуть», то ли...

лей?) идут такие, как Татьяна, которых женская судьба, да и собственное безмыслие, изначально поставили в положение униженных и просящих, - можно только промолчать. Да, может, горько вздохнуть. Что возьмешь с Ирины П, восемнадцати лет от роду, сироты, родившей четыре года назад двух девочек-двойняшек и помахавшей рукой убегающему «жениху»? А со Светланой Н.? Бывший муж тайком, не поставив семью в известность, продал после развода дом (завещанный ему матерью), оставив жену с детьми буквально на улице, без работы и без алиментов. Мужской эгоизм, помноженный на пьянство и «природную» безответственность, являет и не такие приме-

глава семьи откровенно не понял. Если дают - почему не взять? Унижение? Ну если б сам он пошел, тогда, наверное... А жене - ей положено суетиться. Вот такое мужское слово.

Удивляются в отделе соцпомощи. Недоумевают. Бывает, негодуют. Но самое трудное, как признались, - отказать. Трудно быть жестоким. А бюджет, крутись не крутись, не резиновый. С начала года в отдел поступило 168 миллионов. Их не хватает. И приходит грешная мысль: не чересчур ли легко иные сограждане «переступают черту», записываясь в нищие, гурьбой становясь хоть за малым, но безвозмездным казенным подающим?

Да, с работой (а значит, и заработком) в Колпашево все хуже. Но ведь тянут руку за милостью, не удосужившись даже встать перед этим на учет в местном бюро по занятости. «Каждый день чуть не с боем отправляем туда двух-трех человек, - сказали в отделе. - Но не уверены, что доходят. Неделя пройдет, смотришь - опять у нас...» Идут и те, кто числится на работе, но получают по разным причинам в месяц тысяч 40-50. Идет совсем уж странный контингент: в предъявляемых ведомостях на получение зарплаты поражают воображение кругленькие суммы. Идут, конечно, не сами авиаторы или нефте-разведчики - их жены. С одной стороны, понять это можно: ведомостью детей не накормишь, а зарплату не выдают по полгода. Тут не только за двадцать тысяч - за пару тысяч спасибо скажешь. И все-таки... Когда на руке с прошением - по пять золотых колец, чужие слезы вызывают, увы, неоднозначное чувство...

Ведь даже отчаянная, безвозвратная бедность не каждого может поставить на колени! Летом и осенью в Колпашево, окруженном тайгой, - раздолье для ягодников, рыбаков. За ведро смородины нынче давали до тридцати тысяч. Свежая щука по две тысячи - нарасхват. Нет транспорта, нет промысловой жилки? Наймись на временные работы, куда порой не доедешь, берись мастерить лопаты, метла (днем с огнем в торговле не найдешь). Займись одежкой на своих и чужих детей... Поразительный факт: ни одна из тех женщин, у которых мы побывали по спискам отдела соцпомощи, не умеет вязать и шить! При двух, трех и больше детях...

И неудобно «читать мораль» (помня российское «От тюрьмы да от сумы...»). И нельзя, вопреки всему, не напомнить: бедный - необязательно нищий. Различие тут не в количестве дензнаков, задержавшихся в кошельке. Различие в том, насколько легко человек уходит от борьбы: за себя, за своих родных и близких. Насколько в нем крепок и надежен запас человеческого достоинства - и последняя капля которого не позволит тянуться за подающим. Даже из «всехней» госказны...

Бедный, но гордый - такое бывает. Нищий, но гордый - никогда. «Новые нищие», умножаясь, задают государству непростую задачу

- Два года назад, когда возник наш отдел, - рассказала Ольга Александровна, - сюда потоком пошли пенсионеры. Одинокие, хворые, с пенсионным «минимумом», которого не хватало на дрова, на лекарства. Все заявления проверили, поставили на учет, наладили более-менее систематическую помощь. Таких набралось шесть с лишним тысяч. Учли в районе и городе большинство многодетных семей, малообеспеченных инвалидов, других «самых-самых». Тоже включили в системную помощь. Думали: все, теперь отдохнем. Но... в последние месяцы вдруг началось такое, что нервы у наших служащих в полном смысле - в режиме сгорания. Проситель идет потоком. Буквально в затылок друг к другу.

Когда за милостыней (не будем морщиться от слова, ибо что есть при нынешних ценах двадцать тысяч руб-

ры. Но ведь «в затылок» в отделе соцпомощи за ними стоят другие...

Ольгу М., в чьей учетной карточке значатся муж, старая мама и четверо детей, я дома не застала. Зато познакомилась с мужем, Олегом Юрьевичем. Молод (лет тридцати), могучей комплекции, он трудится на реке, рулевым мотористом. Зарплата в последние месяцы - тысяч 300. Вместе с пособиями на детяшек на прожиточный минимум (это 80 тысяч в среднем на члена семьи) семейный доход не тянет. Но бабушка, Ольгина мать, нестарая женщина, держит кур, поросят, кроликов. Есть огород. Могли бы держать корову, но... «Больно много с сеном хлопот», - пожаловался Олег.

А просить из госкошелька пару десятков тысяч, вровень с тем, для кого булка хлеба - роскошь? Моих сомнений

(Продолжение. Начало на стр.8)

Мудрость потерпевшего была, наверное, в том, что держался стойко, не торопясь ни с просьбой отпустить его, ни с готовностью расстаться с «Жигулями». Одновременно оценил он и предупреждение «не дергаться». Оценишь, небось, если на тебя наставлено дуло 28-го калибра!

Участь Г-ва решилась, однако ж, после того, как грабители обшарили его карманы - денег оказалось мало, зато обнаружилось: бес им подсунул... сотрудника исправительно-трудовой колонии. Вроде бы как для предупреждения. Двое подрастерявшихся опять громко посоветовались на тему, убивать или отпустить. Наконец, тормознули: «Выкидывайся!» Пожалуй, злодеям помогла еще раз не окриватиться простая арифметика: один труп - все же не два. Ума не хватило воздержаться от напутственных угроз и самим покинуть машину. Той же ночью потерпевший опознает на улице Мищенко, а по названным приметам арестуют в конце кон-

цов и сообщника... Не одна я сопоставила комплекции потерпевших и «скелетчиков». Супруга убитого, едва глянула на введенных в зал под стражей, ахнула: «И эти щенки уложили моего мужа?» Просто забыла в тот момент женщина о неожиданности нападения двоих на одного и о том, что богом обиженные были не с игрушечным оружием. Тем не менее дорогой ей человек оказал им сопротивление, даже в предсмертные минуты, заводя машину, возможно, хотел бороться.

Оправдания и обвинения

Последнее слово каждого из подсудимых было мало покаянным. Но логичным, если исходить из того, что вину признали лишь частично и только по одному эпизоду.

Два адвоката М. Х. Музыкантова и М. В. Селиванова, естественно, могли строить защиту, исходя из версии подсудимых, а потому просили судей об оправдании подсудимых по тягчайшим статьям - 77-й и 102-й УК, а также о переквалификации их действий со статьи

146 часть 2 на статью 148-1 часть 2. Это бы означало признать, что даже разбой не было, молодые люди просто покатались на чужих машинах. М. Х. Музыкантова привела, однако ж, веские доводы в отношении одного из преступлений, вмененного только Мищенко. Дело в том, что он обвинялся еще и по ст. 15-102 (покушение на убийство отчима). «Я уверена, - говорила она, - что мой подсудимый не стрелял в своего отчима. Ведь сразу после ранения Мищенко старший называл двух-трех лиц, с которыми был у него конфликт. Но следствие не проверило первоначальную версию пострадавшего. А когда Дмитрия задержала милиция, отчим решил подставить нерадного сына, которого давно ненавидел. Поэтому я прошу оправдать моего подсудимого и по статье 15-102 Уголовного кодекса».

О смягчающих обстоятельствах тоже, безусловно, было сказано на суде. И в точном соответствии закону, Мищенко и Гальцов действительно ранее не судимы, в их характеристиках далеко не сплошная чернота, и оба воспитывались в тяжелых семейных условиях. Так, отчим наставлял Дмитрия с раннего детства

ва в основном физическими наказаниями, в том числе избивал собачьей цепью. Мать Гальцова была вынуждена уйти от пьяного мужа и воспитывать Андрея одна.

Итак, приговор. Оба оправданы по статье 77-й, а Д. В. Мищенко - еще и по ст. 15-102 Уголовного кодекса за недоказанность участия в покушении на убийство отчима. А. А. Гальцов оправдан по ст. 218 ч.1.

По совокупности воинских преступлений (ст.ст. 246 и 247 УК), а также преступлений по статье 102 (умышленное убийство) по статье 146 часть 2 (вооруженное нападения с целью завладения личным имуществом граждан) и по ст. 218 ч.1 (изготовление, ношение, хранение огнестрельного оружия без соответствующего разрешения). Мищенко признан виновным и наказан лишением свободы на 15 лет с конфискацией имущества.

Всего на два года меньше срок А. А. Гальцову (этот хоть в армии отслужил нормально) и тоже с конфискацией. Оба будут содержаться в СИЗО общего режима.

(Окончание на стр.12)

■ Он категорически отказался от фото на газетной полосе, но его легко представит, поскольку у него эйнштейновская седая шевелюра, он любезно-ироничен, внешне профессорски не солиден и как будто даже ворчун.

Красноречив, Прекрасный, богатый, «старорежимный» русский язык. Шутник: собеседник не моргнув глазом, должен принять, что может быть представителю заглянувшему в кабинет сослуживцу как пришедшему из космоса или что-нибудь в этом роде. Но это профессорские забавы и не стоит сердиться.

Он ежесекундно разный (потому и не любит фотографироваться?).

Главное знать, что узнать Миневича невозможно.

Особенность его личностного и научного авторитета в том, что авторитет есть на самом деле. Миневич уважаем коллегами, студентами, другими людьми, которые ценят содержимое мозгов больше, чем содержимое карманов.

Увлечение - книги. Обладатель нескольких десятков тысяч томов, свой человек в отделе редких рукописей в «Буккинисте» у Суздальского.

Что естественно для интеллектуала, любит посидеть за преферансом.

Материальными благами не отягощен и не стремится. Счастливо сочетает в себе черты формального лидера и неформального, когда язвительный ум и обаяние профессора влекут к себе больше сторонников, чем все его должностные регалии.

После ухода профессора Красика логично занял пост заведующего кафедрой психиатрии Сибирского медицинского университета. Примечательно, что поднялся к вершине служебной лестницы с самого ее основания: был лаборантом, старшим научным сотрудником и так далее...

Владимир Борисович, вы всегда отличались самостоятельностью мышления, даже в период пресловутой антиалкогольной кампании была известна ваша точка зрения, которую вы излагали публично: между количеством официально продаваемого вина и водки и случаями алкоголизма никакой взаимосвязи нет! Люди с алкогольной болезнью во все годы, последующие после лигачевской затеи, продолжали поступать в больницы в том же количестве, что и до 85-го. Сейчас пьют еще больше. Изменилось ли число алкоголиков, регистрируемых официальной нарколо-

логической службой, их социальная принадлежность?

- «Кавалерийская атака» на спиртное и пьющих - довольно занятный феномен. Прежде всего не надо обвинять лишь В. К. Лигачева - он был инициатором, но ведь «под козырек» взяли сотни тысяч узколобых функционеров (психиатров в том числе) с нездорово горящими глазами. Психиатры-наркологи долго будут благодарить коммунистическую партию и родное правительство за уникальный эксперимент: мы получили данные по наркологии, которые еще надлежит основательно изучить.

Связь между потреблением спирта на душу населения, простите за профессиональный жаргон, и частотой алкоголизма очень сложная. Если предельно упростить, то, вероятно, количество больных алкоголизмом постоянно, а выявление их зависит от социальных санкций. Чем жестче общество относится к пьянству, тем большими правами обладают наркологи, тем вероятнее рост диспансерного контингента. Если же речь идет о пьянстве (я опускаю вопрос, как мы разграничиваем его с болезнью), то оно зависит от очень большого количества факторов. Например, социальная нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, вседозволенность, неконтролируемая продажа спиртного привели к катастрофическому росту пьянства в России.

Да, социальный портрет алкоголика изменился. Наряду с люмпеном появились «новые бизнесмены». Характерно, что лица, занимающиеся реальным бизнесом, предприниматели, банкиры, пьют весьма умеренно. В нашем поле зрения попадаются мелкие перекупщики, «челноки».

Насколько мне известно, алкоголизм сейчас рассматривается в структуре аддиктивных состояний. Аддикт, поясним для наших читателей, - это любые попытки изменить свое состояние, настроение искусственным образом. В первую очередь это наркомания, и алкоголизм, и работоголизм, и азартные игры, и сексуальные игры. Давайте посмотрим шире,

отойдем от алкоголизма. К чему это искусственное заполнение себя? Не считаете ли вы это косвенным, быть может, проявлением того, что люди сегодня потеряли смысл жизни? Мы все как будто оказались в экзистенциальном вакууме, по терминологии Франкла...

- Разговоры о бессмысленности существования, анонии, «стене» Сартра или экзистенциальном вакууме, если это угодно, - все это прослеживается с древности. Помните, «суета свет и томление духа». В нашей жизни нет особой бессмыслицы. Если мы ощущаем бессмыслицу,

статью «Работоголизм - респектабельная форма аддиктивного поведения». Работоголик может быть ласковым, заботливым человеком, просто у него вся другая жизнь подменяется работой. Это ужасно! Есть живопись, литература... с девушкой на завалинке можно посидеть.

Существует много психоаналитических, психологических направлений (это и собственно психоанализ, гештальттерапия, транзактный анализ и прочее). На Западе это все давно известно, а у нас - в новинку. Как вы к этим учениям - течениям

рапевт, по определению, должен быть хорошим человеком. Недобрый человек не должен работать с людьми.

Я думаю, что-то из психотерапии «новой волны» останется, что-то исчезнет - так уже было множество раз.

Подготовка психотерапевтов - очень сложная задача, и обучение должно продолжаться весьма долго. Например, человек, имеющий высшее (не психологическое) образование должен учиться около двух лет. Действительно, наряду с серьезными курсами (в Томске ими руководит профессор Залевский) появилось множество доморощенных «учителей», которые попросту prostituteуют психологию и психотерапию. За обучение в 3-5-10 дней выдается некая бумажка - сертификат, стоимость которой не превышает цены бумаги. «Специалисты», получившие такой «диплом», способны многое натворить.

Как вы считаете, изменился ли в обществе имидж психиатра? По-прежнему ли это несколько чудаковатый, не очень отличающийся от своих пациентов человек, действовавший к тому же в иные времена по указке КГБ? А может, мы стали «западнее», и деятельность психиатра, психотерапевта стала более популярной?

- Во всех странах мира к психиатрам относятся настороженно. Попытки разъяснить населению, что такое психиатрия, психиатрические проблемы, как правило, ни к чему не приводят. Общество как отторгло душевнобольных и их врачей, так и отторгает. На нашей кафедре И. Р. Семин показал: чем больше осведомленность о психиатрии и психиатрах, тем более выражено неприятие. Мы, собственно, к этому относимся спокойно. Знаем, что в глазах обывателя (не вкладывая обидного смысла в это слово) мы чудики, нелюди, с приветом, короче говоря.

«Популярность», о которой вы говорите, не более чем частота обращений. За рубежом действительно к специализированной помощи прибегают чаще, но психиатр и там - фигура одиозная. Вспомните блистательный по глупости фильм «Молчание ягнят». Людоед, собственно, психиатр. Мамочка моя, создатели фильма хотя бы обратились к психиатрам с вопросом: кто бывает людоедом? Ведь это совершеннейший сумасшедший! И сумасшествие должно на-

чаться очень рано. Человек в данном случае не сможет стать психиатром, поступить в университет и так далее.

Интересно, помогать ли вам ваш профессиональный опыт и знания в повседневной жизни, в быту? Видите ли вы больше, чем другие, понимаете ли? Смотрите ли на все происходящее вокруг нас - ужасное, - другими глазами?

- Господи, да, конечно же, нет. Вы что, полагаете, психиатры - высокообразованные интеллектуалы? Ничего мы не видим ни больше, ни дальше, ни глубже. Просто некоторые явления мы «видим» не так - хотим мы этого или не хотим, профессия накладывает отпечаток. Например, для нас всякие жириновские - частный случай психиатрии. Политические кампании, которые они развязывают, - вторичны. И происходящее сегодня, повторяю, хотим мы этого или не хотим, оценивается профессионально. Там, где социолог бичует некие пороки общества, а педагог вздыхает об испорченном поколении, психиатры видят сложные комплексы, психические своеобразия, патологию.

Насколько мне известно, Владимир Борисович, не существует единого, общепринятого определения психического здоровья. Борхес сказал: нам сложно классифицировать мир, потому что мы не знаем, что такое мир. Может быть, мы не знаем, что такое психическое здоровье? Что такое норма и ее нарушение? Кто для вас психически здоровый человек?

- Если бы я знал, что такое «психическое здоровье», то прославился бы на весь мир. На этот вопрос нет ответа. Позволю себе привести медицинскую шутку: для нас здоровый человек - это недостаточно обследованный врачом.

Что вы читаете? Что смотрите?

- Смотрю я только детективы - как можно глупее. Читаю последние два года только специальную психиатрическую и этнографическую литературу.

Чем бы вы хотели закончить нашу беседу?

- Чаепитием. ...Что мы не замедлили осуществить. Чай профессор Миневич любит, самовар стоит у него прямо на рабочем столе, и потчует он всех с удовольствием.

Вопросы задавали А. ГЫЧЕВ и Л. НЕДОГОВОРОВА.

Владимир МИНЕВИЧ: «Если бы я знал, что такое психическое здоровье, я бы прославился на весь мир»

значит, уже какой-то смысл в нашем существовании. Это все вытики-интеллигентны придумали. Смысл есть даже в том, чтобы отыскать смысл (там, где кажется, что его нет).

Аддиктивное поведение всегда было, есть и будет - речь идет об изменении эмоций. Существуют опасные аддикты - например, наркомания. Есть относительно нейтральные - свихнувшиеся коллекционеры, ботаники-тифозы, молодые люди, день и ночь слушающие рок. Некоторые же аддикты вполне социально приемлемы - к примеру, работоголизм (известный психиатр Ц. П. Короленко так и назвал

относитесь? Приживется ли что-либо у нас? В связи с этим, естественно, возникает вопрос о качестве подготовки психотерапевтов и психологов сегодня. Насколько квалифицировано обучение на многочисленных новомодных курсах, где выдают даже дипломы, сертификаты... Ведь к такому «свежесписанному» психотерапевту приходит живой человек с проблемами, болью...

- Я очень плохо разбираюсь в новых (для России) психотерапевтических методиках. Вместе с тем, беседуя с коллегами, приходишь к выводу: эффективность психотерапии зависит не столько от метода, сколько от самого психотерапевта. Психоте-

(Окончание. Начало на стр. 8)

Последняя надежда

На мой взгляд, судьи-офицеры более выдержаны, нежели их иные коллеги из самых массовых народных судов. На всем протяжении процесса были объективны, неизменно тактичны, не пытались сбить вопросы допрашиваемых; не иронизировали, не возмущались поведением подсудимых, даже если те давали для этого повод - им были предоставлены все права, они могли обдумывать каждое слово.

Комментировать много «дали» или мало, не буду. У осужденных есть право обратиться во вторую судебную инстанцию - Военную коллегию Верховного суда России. Скажу лишь: если на их совести ровно столько, сколько значится в приговоре, то можно утверждать, что подступы к бандитизму ими освоены.

Со статьей 77 УК предваритель-

ное следствие, очевидно, поторопилось. Маловато еще практики, хотя привычный отечественный парадокс! - бандитизм бросает обществу вызов не впервые. Теперь он снова на взлете. Какая трансформация произойдет в дальнейшем с «посвященной» ему статьей, неясно. Пока же по всей матушке России 77-я усиленно заработала в милицеских и прокурорских отчетах. В той их части, где речь о задержании подозреваемых в связи с известным президентским указом. Не окажется ли, что большинство задержанных будет потом осуждены по 108-й, 145-й, 146-й, а то и 144-й? А те, кто давно взял штурмом не только подступы к бандитизму, но и приобрел мощную крышу для передышки или подготовки резерва, останутся в ранге неприкасаемых?

Однако ж проклевывается доброе зерно. Если государственного обвинителя спокойно, уверенно отказывается поддержать натянутое в связи с новой «модой» обвинение, значит, не все безнадежно. Глядишь, и доживем до при-

ятной поры, когда не только сливки юристов да уголовники с большим стажем суммированных «отсидок», но и многочисленная прослойка, то бишь прочее население, осилит наконец головоломки российского законодательства. Ведь что ни говори, а простым гражданам тоже важно не ошибиться: когда, к примеру, перед словом «бандит» надлежит ставить уверенное отрицание, а когда - употребить его без тени сомнения.

Виктория БРЫНДИНА, обозреватель «КЗ» по вопросам права.

На снимке Владимира ВЕЙЛЕРТА: заместитель военного прокурора Томского гарнизона А.П. Павлющенко показывает вещественные доказательства преступлений.

Зеленые легкие города

Марина БОБРОВА.
Фото Владимира ВЕЙЛЕРТА.

■ Есть темы вечные и темы-одноразовки, актуальные и дежурные. А еще есть - набившие оскомину. К таким, увы, относится и наша - тема озеленения, или, как ее обычно называют, «зеленых легких города».

Экология и в принципе-то нынче не в чести («караул устал?»), но уж если что-то из этой области и пишется - спрос исключительно на глобальное. Мелочевка никого не интересует. Подтупившиеся нервы обывателя щекочут разве что откровения по поводу «вторых (пятых, десятых, двадцать пятых) Чернобылей». Между тем в спорах о воздействии малых доз радиации представители разных научных школ доходят едва не до драк. А вот канцерогенное воздействие обычной городской пыли не оспаривается никем. Абсолютно все согласны, что двуокись азота разъедает легкие, и даже дым отечества, что нам так сладок и приятен, содержит опасные вещества - вдвойне опасные, когда дым этот не из патриархальной печки, а из заводской трубы.

Заводские трубы нынче вроде бы копят не так уж шибко - половина рабочего класса не вылезит из вынужденных отпусков. И все же...

За прошлый год в атмосферу Томска, по данным городского комитета по экологии, было выброшено 37709,27 тонны вредных веществ. Чего там только нет - от банального сернистого ангидрида и угольной пыли (пятнадцать с лишним тонн) до «валютных» кадмия и ванадия. А вот что говорит Томский областной центр гидрометеорологии - единственная организация, занимающаяся мониторингом (то есть слежением) за состоянием воздушного бассейна города.

В первом полугодии 94-го года по сравнению с аналогичным периодом года минувшего в атмосфере города отмечалось повышенное среднее за год содержание окиси азота и формальдегида (Ленинский район). В Советском районе увеличилось содержание пыли - на 37 процентов, и диоксида азота, а также хлористого водорода, диоксида серы, оксида углерода. Уменьшилось (в 0,78 раза) содержание фенола. В Кировском районе показатели - на уровне прошлого года, за исключением аммиака - больше в 1,67 раза, и формальдегида - меньше в 0,75. Октябрьский район - рост по аммиаку.

А вот август - время добровольных и не совсем добровольных летних каникул. «По сравнению с прошлым месяцем в воздухе увеличилось содержание оксида углерода, диоксида серы, фенола, аммиака. Более всего атмосфера города была загрязнена пылью, хлористым водородом и формальдегидом, среднемесячные концентрации которых превысили среднесуточные ПДК соответственно в 1,3, 1,8, 2 раза. По сравнению с августом прошлого года в воздухе повысилось содержание диоксида серы, оксидов углерода и азота, сажи...» Ну и так далее.

Я вас утомила, дорогой читатель? Длинные цитаты потребовались по простой причине: показать, что хотя «солдат» (предприятия) и спит, «служба»-то идет. Почему так получается? Во-первых, любой технолог вам скажет: чем больше всяких остановок и запусков - тем больше выбросов. И вообще развал, смута, финансовая и прочая неразбериха - все это вред ли положительно влияет на дисциплину производства, в том числе экологическую.

Во-вторых, появилось много маленьких, но весьма вредных - и в экологическом, а порой и в общепотребительном смысле - источников. Борются с ними значительно сложнее, чем с крупными загрязнителями, по крайней мере давно приученными подавать отчетность по форме «два та по воздуху».

Ну и в-третьих, а на самом деле - в главных. Львиную долю в загрязнение атмосферы Томска вносят не стационарные, а передвижные источники. То есть автотранспорт. И это уже полный завал.

Еще бы победы, что автомобилей становится больше день ото дня. А вот что это за автомобили? Посмотрите, какие монстры развезают по городу: все свалки мира в гости к нам. Причем среди автомобильного «сэкондхэнда» немало экземпляров, забракованных на родине именно по причинам чрезмерного загрязнения окружающей среды. Даже на гладких евро-американско-японских дорогах они коптили и чадили изрядно. А их, болезных, - да на наши, российские, «семь ушабов на версту». Увы, даже самый горячий патриотизм не позволяет презреть очевидное: как бы плохи ни были эти авто, отечественные - еще хлеще. Особенно если учесть, что средний автолюбитель эксплуатирует свою «тачку» десять лет минимум.

Бороться с этим чудовищем - дохлый номер. Это завд можно наказывать штрафами, а в самом крайнем случае и остановить (что порой случалось на заре нашей демократии). Автопрогресс не остановить. Можно, конечно, и это регулярно делается - проводить месячники, во время которых поголовно обследовать автомобили на предмет соответствия выхлопных газов ГОСТам. Но к каждой выхлопной трубе инспектора с газометром не поставишь, а подрегулировать двигатель для любого шофера - минутное дело. Вряд ли стоит надеяться и на быстрое омоложение нашего автопарка - скорее всего еще несколько лет будет идти обратный процесс. А потому...

А потому - коли уж нельзя радикально сократить выбросы - остается их хотя бы нейтрализовать. И для этого нет нужды изобретать велосипед. Способ стар как мир и так же надежен. Ну, конечно же, это

Друг мой, ты очень и очень болен...

ОЗЕЛЕНЕНИЕ. Наш молчаливый зеленый друг безропотно высасывает из воздуха всю ту дрянь, которой мы регулярно его разбавляем. Один взрослый тополь способен за сезон уловить более сорока килограммов пыли - а пыль, это, между прочим, не просто «вздутая» земля, она содержит всю ту таблицу Менделеева, что выбрасывают трубы.

Способ не только надежен, но и сравнительно дешев - все же расходы по посадке и уходу за деревьями несопоставимы со стоимостью любой плоховатой установки по очистке отработанных газов. Ну и зачем же дело стало? Почему **ЕЖЕГОДНО ОТРИЦАТЕЛЬНОВ САЛЬДО В НАШЕМ ГОРОДЕ СОСТАВЛЯЕТ ОКОЛО ТЫСЯЧИ ДЕРЕВЬЕВ?** Вопрос, конечно, интересный... Единственная организация, в массовом порядке

занимающаяся у нас зелеными насаждениями, - это муниципальное предприятие «Горзеленхоз». К его директору А. М. Сидорину я и отправилась. И вот что услышала.

В конце восьмидесятых-девяностом предприятием ежегодно высаживалось 11 тысяч деревьев, 17 тысяч кустарников, обустривалось до 17 гектаров газонов. (Заметим, и тогда темпы озеленения отнюдь не были достаточными, и в те годы специалисты били в колокола: площади зеленых насаждений в городе быстро сокращаются). В девяностом году резко снизилось финансирование, и, как следствие, произошло весьма серьезное - на двадцать пять процентов сокращение числа работающих. В девяносто третьем году было посажено уже лишь 4 тысячи деревьев и 7 кустарников, сделано 2,2 га газонов. В этом году в лучшем случае удастся не снизить посадки (посадочный сезон в горзеленхозе продолжается до конца ноября). Правда, газонов разбили побольше - 4,5 гектара, а по цветам даже перекрыли все прошлые

показатели: 900 тысяч корневых расады - 970 - 130000. Цветы - это прекрасно, но деревьев они не заменят.

В прошлом бюджет финансировал до восьмидесяти процентов производимых зеленхозом работ. Остальные двадцать приходились на заказы предприятий: уже в декабре - январе тянулись

нулись в горзеленхоз представители крупных заводов заключать договоры на будущую весну. Все это кануло в Лету. Остался только госзаказ.

Увы, даже названные мне директором горзеленхоза более чем скромные цифры не отражают истинного состояния. Ведь эта организация отчитывается о ПОСАЖЕННЫХ деревьях, а не о прижившихся. Можно, конечно, в очередной раз разразиться гневной филиппикой по этому поводу. (Эту организацию вообще не ругал только ленивый). Смысл? Горзеленхоз - такая же «совковая» контора, как любая другая. И проблемы у нее абсолютно те же: отсутствие финансирования, неплатежи... добавьте еще специфику работы на свежем воздухе с лопатой и метлой в руке и представьте себе, какой контингент сюда является, например, с путевками бюро занятости. Безработица безработицей, а желающих копать землю и по сей день немного.

Если немного их за зарплату, то еще меньше - без нее. Человек с лопатой в одной руке и саженцем в другой в глазах широких слоев общественности выглядит в лучшем случае чудачком. В худшем - «вредителем», захламляющим своими кустами площади, пригодные для более важных целей. Например, выгула собак. Преувеличение? Ницуть. «Я хотела посадить во дворе сирень, но на меня с бранью вакинулась соседка, кричала, что все равно она эту дрянь вырвет, а те березы, что у нее под окном растут, срубят, потому что к ней в окно могут по ним вору залезть». Это - строки из письма, присланного в комитет по экологии женщины, отец которой тридцать лет назад посадил и вырастил целый скверик - предмет ненависти (!) ее сегодняшних соседей. Воистину - что-то сдвинулось в наших головах.

Весной в городе проводился месячник по благоустройству. Так вот: за время этого месячника НИ ОДНА организация не обратилась в горзеленхоз с просьбой о саженцах. Инспектор комитета по экологии С.Г. Тюделек обзванивал школы - глухо: «нет денег», «нет времени», «некому заниматься». Собирая руководителей предприятий, со СНИИами в руках доказывал, что санитарно-защитные зоны заводов должны быть озеленены. Грамотные директора улыбались и спрашивали, в каком законе это написано, ведь СНИИы - это всего-навсего нормы и правила, ведомственный, так сказать, акт. Воистину - вспомнишь добрым словом времена, когда деревья сажали и газоны косили по приказу партии... Очевидцы вспоминают, что весной тогда **ЕЖЕНЕДЕЛЬНО** высаживали до двух с половиной тысяч деревьев. Но, конечно, и вырубали тоже - пресловутый принцип уплотненной застройки не сегодня придуман и немало скверов пошло тогда под топор.

Ну а сейчас? Садим мы гораздо меньше, чем раньше, - так, может, меньше и вырубает? Куда там. Названная выше цифра потеря - около тысячи деревьев в год - это только вершина айсберга. Четвертую часть этой вершины составляют порубки официально согласованные, остальное - дело рук браконьеров, ПОИМАННЫХ ЗА РУКАВ. Непойманных - гораздо больше. Среди них - и частные лица, которым надоели деревья под их окнами, и коммунальщики, в очередной раз роняющие очередную канаву при очередной аварии, и бог знает кто еще. Особые «любители» зеленых насаждений - наши электросети. Им удалось выбить в мэрии постановление, дающее право «ухода» за деревьями, растущими под линиями электропередачи. Они их подстригают сами - с запасом на десять лет вперед. Вам наверняка приходилось видеть такие «подстриженные» деревья. Если бы этот метод стрижки переняли парикмахеры, мы бы выходили из салона не только без головы, но, пожалуй, и без шеи. Так, только нынче весной «Томскэнерго» подобным образом расправило: по улице Шевченко - с двадцать одной березой, на ул. Льва Толстого - с одиннадцатью тополями, на ул. Енисейской - с девятью березами, ул. Киевской - шестнадцатью ивами... Еще один «вопиющий», как его охарактеризовали в горкомэкологии, пример - действия администрации Кировского района на улице Беллинского. Прокладывая коллектор, там уничтожили целую аллею - в том числе и голубые елочки возле «Томскстроя», так ревниво оберегавшиеся этой организацией более десятка лет. Вообще примеров - сколько угодно. Приведу еще один - и потому, что он из другой оперы, и ввиду его особой, присущей только нашему времени, специфики.

На улице Яковлева гражданин Чубенко В.Т., он же директор комбикормового завода, решил построить личный коттедж. Что и начал делать - без всяких документов, за исключением очень странного разрешения на производство работ от горархитектуры (как будто там не знали, что такого разрешения они давать не имели права!). Спокойно сносит сквер (где в восьмидесят шестом году зеленхозом, между прочим, были высажены довольно редкие у нас вязы), завозит бетонные блоки, роет котлован. Именно в этом котловане и пообещали зарыть не вовремя вмешавшегося инспектора комитета - не сам правда, Владимир Тарасович пообещал, а рабочие. Директор же заявил кратко: «Я все равно добьюсь разрешения». И как вы думаете - добьется?

Богатые и бедные, бюджетники и банкиры, чиновники и пенсионеры; зеленые, красные, коричневые, серо-буро-малиновые в крапинку - все мы вдыхаем кислород, выдыхаем углекислый газ. Организму миллионера, как и организму бродяги, для нормальной жизнедеятельности не нужен бензапирен и соединения свинца. Их легкие одинаково не приемлют пыль глиняную, песчаную, цементную, угольную, бумажную, комбикормовую, текстолитную, оргхимическую... и прочую, и прочую. Можно, конечно, надеть противогаз - заодно сэкономить на косметике. Или все же лучше... посадить дерево?

БИРЮСА

ДВУХКАМЕРНЫЕ ХОЛОДИЛЬНИКИ
 «Бирюса-22» «Бирюса-18»
ОДНОКАМЕРНЫЕ
 «Бирюса-6» «Бирюса-10»
МОРОЗИЛЬНЫЕ КАМЕРЫ
 «Бирюса-14» «Бирюса-145»
 Возможна оплата по безналичному расчету.
 Гарантия 3 года.
 Доставка на дом.
 Посетите наши филиалы в магазинах:
 ул. Шевченко, 3 (пересечение с ул. Елизаровых);
 пр. Ленина, 15 (универсам «Дар»);
 ул. Ив. Черных, 30 (магазин «Фиалка»).

Тел. 21-58-09

Пищевая уксусная кислота
 70 %, 200 г, мелким оптом,
 цена - 1600-1800 руб. бут.
 Минимальная партия - 1 коробка.
 Пер. Кооперативный, 2, ПСК "Ирбис".
 Тел. 22-37-06.

РАСТВОРИТЕЛЬ 646,
АЦЕТОН, «Санита»,
«Русана».
Тел. 23-24-47.

Представитель Орского механического завода холодильников предлагает к продаже:
ДВУХКАМЕРНЫЙ ХОЛОДИЛЬНИК "ОРСК-112"
 по цене 580 тыс.руб.;
МОРОЗИЛЬНУЮ КАМЕРУ "ОРСК-115"
 по цене 650 тыс.руб.
 Гарантия 3 года. Доставка на дом. Оптовым покупателям - скидка.
 Тел. 77-68-01, в Северске - 2-03-40.

FUJI EXPRESS

Проявление цветных фотопленок (процесс С-41) - 1800 руб. и продажа фототоваров фирм «AGFA», «FUJI», «LORD», «KODAK», «KONICA», ЗМ, «TURA» и др.
 Изготовление цветных фотографий:
 9x13 - 900 руб. 13x18 - 1800 руб.
 10x15 - 1100 руб. 15x21 - 2600 руб.

Гибкая система скидок.
 Срочные заказы - за 1 час.
 Без выходных.
 пр. Кирова, 54.
 Тел. для справок 49-65-10.

Заказы - за 24 часа.
 Приемные пункты в магазинах ЦУМ (2-й эт.), «Спутник», «Товары для мужчин».

КУРТКИ КОЖАНЫЕ МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ

по цене 260-320 тыс.руб., пр-во Сев.Кореи, Китая (фабричные).
Тел. 44-55-76,
 с 14 до 18 час., без выходных.

У НАС ПОСТОЯННЫЕ ПОСТАВКИ С ЗАВОДОВ-ИЗГОТОВИТЕЛЕЙ

УЛУЧШЕННЫЙ САЛОН,
 28 МЕСТ - ЭТО АВТОБУС
 ПАЗ-3205

АВТОКРАНЫ Г/П 12,5 и 14 т.

ПРИЦЕПЫ И ПОЛУПРИЦЕПЫ АО «УРАЛАВТОПРИЦЕП» РАЗЛИЧНЫХ МОДИФИКАЦИЙ ДЛЯ ГРУЗОВЫХ И ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ.

Телефоны в ТОМСКЕ:
 (3822) 75-14-29, 75-99-85.
 ул. Мичурина, 20, каб. 14.

Отпуск в Сочи!

Заезд 3-16 октября
 Сочинский турцентр "Спутник"
 Тел. 26-97-56, 26-94-70

497
т.руб

Внимание руководителей предприятий, частных лиц!

ИНЖЕНЕРСЕРВИС

ИНЖЕНЕРНО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА

ПРИНИМАЕТ ОТ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАСЕЛЕНИЯ ОТХОДЫ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

(меди, бронзы, латуни, алюминия, любых лом-изделий, содержащих эти металлы: кабель, провода, электродвигатели, электрогенераторы, радиаторы и др.) ПО ПОВЫШЕННЫМ ЦЕНАМ, РАСЧЕТ С ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ НА МЕСТЕ.
 Организация предлагает расчет кабельной продукцией, эмальпроводом, товарами народного потребления, гвоздями длиной 50-120 мм.
 Адреса постоянно действующих приемных пунктов:
 ул. Пролетарская, 63;
 ул. Советская, 84 (на территории автостоянки);
 пр. Фрунзе, 119-а (на территории автостоянки);
 ул. Кошурникова, 1 (на территории автостоянки, район АР3а).

В летнюю навигацию 1994 года принимаем отходы цветных металлов в поселках, районных центрах Томской области от Томска до Стрежевого на плавучем приемном пункте теплохода «Томск» и барже № 96.

С предложениями обращаться по тел. 23-26-55, 23-27-81.

SOVTERO

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

ВНИМАНИЕ! ОСОБО ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! ОБРАЩЕНИЕ К ТОМИЧАМ И ЖИТЕЛЯМ ОБЛАСТИ

Уважаемые томичи! Сегодня Россия переживает трудное время становления, новые экономические отношения не приносят еще ощутимых результатов, исчезают крупные коммерческие структуры, ваучерные фонды, банки снижают свои ставки по депозитам, повсеместно падают объемы производства, с каждым днем дорожают товары, услуги, продукты питания - каждого простого человека, независимо от его достатка и положения в обществе, волнует главный вопрос - как уберечь свои доходы от возрастающей инфляции. Этот вопрос стоит особенно остро на фоне рухнувших гигантских финансовых компаний и акционерных обществ, таких как «МММ», «РДС», «Тибет», а вместе с тем - рухнувших надежд вкладчиков на высокие и стабильные проценты. В этих условиях концерн «Совтеро» предлагает вам реальный способ не только сохранить, но и приумножить свой капитал. В интересах большинства томичей с 24 сентября мы начинаем продажу фьючерсных контрактов. Правление концерна официально заявляет:

ФЬУЧЕРСНЫЕ КОНТРАКТЫ КОНЦЕРНА «СОВТЕРО»

1. НЕОБХОДИМЫ

- потому что они позволяют каждому томичу приобрести самые необходимые продукты питания: мясные и рыбные консервы, куриные окорочка и спагетти, табачные изделия и сахар, консервированные и свежие овощи и фрукты по фактически низким ценам.

2. ПРИВЫЧНЫ

- первоначальная цена товаров по контрактам рассчитана по заведомо низкой цене, гораздо ниже реальной рыночной;
 - мы будем каждые пять дней повышать цены товаров по контрактам из расчета 20 % в месяц. Таким образом, приобретая контракты сейчас, вы получите 240 % годовых чистого стабильного дохода;

- кроме того, каждый месяц мы будем проводить розыгрыши лотереи по серии и номеру контрактов. Лотерея позволит вам стать счастливым обладателем квартиры, импортной видео- и аудиотехники, денежного приза;
 - наше предприятие «Совтерооптпродторг» ежемесячно будет производить самостоятельную закупку контрактов у населения для приобретения товаров для своих нужд.

3. УДОБНЫ

- приобретение контракта, его скупка и получение товара будет производиться в специально подготовленных для этого 8 (восьми) финансовых агентствах концерна «Совтеро», расположенных по адресам:
 ➔ пер. Нахановича, 10-6 (во дворе Дома быта N 1);
 ➔ пр. Ленина, 99/2 (во дворе магазина «Искра»);
 ➔ Иркутский тракт, 142/3 (в магазине «Колос»);
 ➔ ул. Нахимова, 12 (магазин «Рябинушка»);
 ➔ ул. Советская, 110 (магазин «Рябинка»);

➔ ул. Лесная, 86 (г. Северск, бывший магазин «Сибирское казачество»);
 ➔ пр. Коммунистический, 55 (г. Северск, магазин «Центр»);
 ➔ пр. Коммунистический, 122 (г. Северск, ресторан «Томь»);

в самое удобное время, с 8 до 21 часа, ежедневно, кроме воскресенья;

- контракты выписываются на предъявителя, то есть вы можете его спокойно продать, обменять, заложить в банке и т.д.;
 - стоимость одного контракта по всем товарам рассчитана так, что составляет небольшую сумму, доступную даже для граждан, имеющих невысокие доходы.

4. НАДЕЖНЫ

- контракты выпущены под объем товара, на который уже заключены контракты с производителями и поставки уже начались;
 - контракты гарантированы всем имуществом концерна «Совтеро», основные фонды которого составляют 14 млрд. рублей.
 Это недвижимое: торговые площади - 6 950 кв.м, складские помещения - 35 799 кв.м, административные здания - 1 270 кв.м, парк большегрузных машин - 67 единиц и прочее высоколиквидное имущество;
 - контракты также гарантированы такими солидными учреждениями, как «Томскоцбанк», Томский областной банк Сбербанка РФ, коммерческий банк «Фонд», Томскросгострах, как учредителями концерна «Совтеро».

Господа, правление концерна «Совтеро» надеется, что фьючерсные контракты станут для вас постоянным финансовым подспорьем в это непростое время.

Дополнительная информация будет представлена в ближайшее время средствами массовой информации.

С уважением правление концерна «Совтеро».

ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, СПИРТНЫЕ НАПИТКИ, ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

в ассортименте.
Конфеты "Бананы в шоколаде".
 Доставка транспортом предприятия.
Тел. 21-23-01.

КИНО В КИНОТЕАТРАХ

"ОКтябрь"
 28 сентября, "Бешеные псы" (США, только для взрослых) 9 (лг.), 10-30, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20. "Солдаты на отдыхе" (США, комедия) - 9-30 (лг.), 11-20, 13-10, 15, 16-50, 18-40, 20-30. "Возвращение динозавра" (Япония, фантастика) - 13, 15, 17, 19.
"РОДИНА"
 28 сентября, "Кинофестиваль "В мире фантастики и приключений" - Скалолаз" (США, приключения) - 10 (лг.), 12, 14, 16, 18, 20. им. М. ГОРЬКОГО
 28 сентября, "Дракула" (проводится лотерея) - 10, 12-20, 14-40, 17, 19-20. "Влюбленный мужчина" (Франция) - 12, 14, 16, 18, 20.
"СИБИРСКИЕ ОГНИ"
 28 сентября, "Приговоренный" (Индия) - 12, 17. "Океан" (Индия) - 14-30, 19-30.

ЧАСТНОЕ

МЕНЯЮ трехкомнатную квартиру в с. Овала (все надворные постройки, гараж, огород, 30 соток) на двухкомнатную в Томске. Тел. в Овале 2-69-41, в Томске 44-35-70 (рабочий).
 ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ а/м ГАЗ-33073, тентованный, новый, по Сибирскому региону и городу. Лицензия по России. Цены умеренные. Тел. 77-49-65, с 9 до 11 час.
 ПРОДАЮ двухкомнатную благоустроенную квартиру в центре Колпашева (30 кв.м, комнаты раздельные, 2-й этаж, телефон). Тел. в Колпашеве (код - 254) 2-22-54, в Томске 90-63-25.
 ПРОДАЮ ГАЗ-24 в хорошем состоянии (7,5 млн.руб.). Тел. 21-49-22, 76-30-30 (вечером).
 КУПЛЮ СРОЧНО гостинку, малосемейку. Тел. 44-03-59.
 ПРОДАЮ привлекательный земельный участок на 41-м км. Тел. 44-38-77.
 ПРОДАЮ запчасти к а/м БМВ. Тел. 76-29-95.
 КУПЛЮ аварийный ВАЗ (недорого). Тел. 76-77-26.
 ПРОДАЮ дом в с. Мельникове с приусадебным участком 15 соток,

КОМПЬЮТЕРЫ

Гарантия до 3-х лет

386DX (ws) от \$501
 386DX от \$716
 486DX от \$1174
 (HDD от 210Мб)

Оплата в рублях по курсу ММВБ+5%

ТЕЛЕФАКСЫ,
 КОПИРОВАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

496-325 (-402) **Ottis**

есть надворные постройки с. Мельниково, тел. 2-29-22, после 21 часа.
 ВЫПОЛНИМ все виды электротехнических работ любой сложности для частных лиц и организаций. Тел. 77-67-53.
 ОБНАЛИЧУ. Тел. 21-46-52.
 ПРОДАЮ снегоход "Буран" 1993 г. выпуска, пробег 500 км (широкая лыжа, усиленный вариатор, высокое стекло, цена 2,5 млн.руб.). Тел. 49-86-44.
 ПРОДАЮ полдома (деревянный, две комнаты, жилая площ. 28 кв.м, кухня, ванна, туалет, центральное отопление и водоснабжение, канализация местная, огород с капитальной теплицей и место для строительства). г. Томск, ул. Совхозная, 18, ост. трамв. "Городок строителей", или ул. Сибирская, 102, кв. 131.
 СНИМУ квартиру на Каштаке на год и более. Оплата за полгода вперед. Тел. 76-46-92 (рабочий).
 МЕНЯЮ двухкомнатную и трехкомнатную квартиры, благоустроенные, на четырех- или пятикомнатную. Тел. 75-62-30.
 ПРИГЛАШАЮ на курсы по пошиву меховых головных уборов с выделкой и покраской меха. Запись 1 октября в 18 час. г. Томск, пр. Кирова, 6, кв. 48, ост. "Томск".
 ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ а/м ГАЗ-3307 (будка). "Москвич-2715" ("пирожок"). Тел. 22-33-21 (раб.), 75-11-64 (вечером).
 ТРЕБУЕТСЯ продавец лоточник (меджижка). Тел. 75-11-64 (вечером).
 БРИГАДА строителей-профессионалов выполнит бетонные, монтажные, каменные работы из материала заказчика. Возможна доставка раствора своим транспортом. Тел. 77-36-04.
 БЛАГОДАРИМ родных, друзей, соседей, разделивших с нами горе, принявших участие в похоронах нашего сына РЫЖИХ Валерия Петровича.
 Семья Рыжих.

Коллектив Томского отделения Объединенного института геологии, геофизики и минералогии СО РАН выражает глубокое соболезнование заведующему отделением Шварцеву Степану Львовичу по поводу смерти отца ШВАРЦЕВА Льва Вифантьевича.

Мгновения судьбы

Соломон ВЬГОН

... Юная светская красавица в прозрачном белом платье, с локонами, мягко наклонив голову, встречает входящих в залы западноевропейской живописи Томского художественного музея. Этот запоминающийся многим портрет был безымянным почти семьдесят лет с тех самых пор, как поступил в Государственный музейный фонд СССР в 1927 году. Под названием «Неизвестная в белом платье» он был передан из Фонда в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, а затем в 1932 году, в числе других произведений, в Томский музей. Имя красавицы недавно стало известно благодаря почти детективному расследованию (ну, вообще-то искусствоведы предпочитают выраже-

лаевна увидела фотографию нашего портрета, она сказала: это подтверждает мою атрибуцию - тот же год, та же модель. То есть Березина подтвердила то, что показалось мне, когда я увидела портрет Щербатовой, и я, тогда молодой научный сотрудник, не сомневаясь поставила под нашим портретом - Екатерины Алексеевны Щербатова, добавив, что томский портрет является вариантом эрмитажного. (Наш в фас, а тот в повороте «три четверти»). И объяснение появления двух портретов нашлось. Дело в том, что Щербатова как раз в 1840 году вышла замуж за киевского губернатора Васильчикова. И вполне понятным казалось, что один портрет сделан для родительского дома, а другой - был увезен в Киев.

... Но я продолжала заниматься исследованием творчества Кура и нашла его работы - тоже портреты - в совершенно неожиданном месте, в Государ-

ства. Она рассказывала о портрете Пьера Миньяра. Тоже, между прочим, портрет дамы. Миньяр - крупная величина, придворный художник французского короля второй половины 17-го века. Считается большой честью для музея иметь работу такого художника.

- Когда я увидела несколько оригиналов Миньяра - у меня появились большие сомнения, что у нас его работа. Но к сомнениям своим я не могла серьезно относиться, потому что работа была во Всесоюзном центре Грабаря на реставрации и вернулась без сомнений в атрибуции. Не возникло даже вопроса. Ну, много позже я поняла, что там не любят разочаровывать музеи... А кроме того, в сферу их интересов атрибуция не входит. Они видели, что грунт, пигмент, живопись - все соответствует второй половине 17-го века и дата 1690 год - верная.

... Меня эти сомнения мучили, и я поделилась ими с человеком наиболее авторитетным среди искусствоведов - Иреной Владимировной Линник. Она

Лиля улыбается. Она знает, что я так никогда не подумаю, что это какой-то мой журналистский ход, но отвечает на вопрос:

- Знаешь, если у кого-то такое желание и появляется, то правительство нас очень хорошо подстраховывает. Наша зарплата всегда была такой, что на нее и сантиметра хорошей картины не купишь...

А история с той картиной была такая. Питерский коллекционер просил за картину очень высокую цену. Сюжет - частый для художников прошлых веков. «Возвращение блудного сына». Исполнение очень хорошее. Картина считалась оригиналом, выполненным неизвестным немецким художником 18-го века.

- Что-то настораживало меня, когда я говорила с владельцем о картине...

- Ты в своем репертуаре: то у тебя сомнения, то тебя что-то настораживало...

- Нет, правда. Как-то владелец вел себя незаконченно...

- ?!

- Начиная фразу и умолкал, не договаривал. Я скорее почувствовала психологическую фальшь, чем профессиональное что-то. Дело происходило вечером в пятницу, ответ я должна была дать в понедельник утром, так как в понедельник вечером уезжала командировка заканчивалась. Впереди были суббота, воскресенье. В субботу работает библиотека Эрмитажа. Понимала, что произведение значительное. Значит, надо искать авторов среди художников первой величины, мастеров классицистического направления. И мне повезло! Среди десятка монографий, которые я подняла из фондов библиотеки, в третьей или четвертой был каталог выставки в Неаполе итальянского художника Помпео Баттони. И там я увидела точно такое же произведение, как у питерского коллекционера. Эта картина, как оказалось, получила признание еще при жизни Баттони и ее не раз копировали. Значит, у коллекционера копия, а не оригинал! На полотне питерском была неразборчивая подпись, в ней только две буквы просматриваются, выдающие фамилию немецкого происхождения и год - 1768. А Баттони написал картину в 1764-м.

Когда я выложила свои соображения коллекционеру - он-то наверняка это знал, очень образованный человек, - он настолько опешил, что я так быстро разобралась, что согласился продать картину намного дешевле. А она так хороша, что мы, честно говоря, может быть, купили бы ее и за его цену...

Читатель правильно делает, если не совсем поверит в эти Лилины - «повезло», «случайно». Конечно, чтобы случайно повезло, надо много дней сидеть в архивах, фондах библиотек и музеев. Надо многое знать, многое помнить и никогда не прекращать поиск. Автора «Возвращения блудного сына» Лиля Овчинникова пытается найти уже лет восемь.

- Лиля, а сколько лет в вашем деле надо человеку проработать, чтобы он что-то начал понимать?

- Лет десять.

- И кто же это выдерживает при такой зарплате?

Пожимает плечами:

- Наверное, тот, кому это нужно не только для зарплаты.

В этом году Томский музей выпустил каталог произведений, имеющихся в музее. В нем на странице 33, где помещены данные о портрете княжны Ольги Алексеевны Щербатовой, есть такие слова: «Атрибуция автора каталога». И все. Одна строчка. Три слова. А за ними... Попробуйте сами представить, какой труд за ними.

Кстати: После недавнего показа коллекции живописи Томского музея по ЦТ, многие томичи звонили в музей и спрашивали: верно ли, что у нас такие прекрасные работы есть. Верно. Приходите. Музей именно в октябре начинает новые выставки.

Как вас называть, княжна Щербатова?

ние «научный поиск» или менее благозвучное «пахать в архивах») предпринятому научным сотрудником Л. И. Овчинниковой. Сейчас вы узнаете, как это произошло.

Наверное, есть все-таки какое-то предопределение в профессиях людей. И я думаю редко кто мимо этого предопределения проходит. Лиля Овчинникова, закончив филфак ТГУ, поработала в школе Молчановского района, потом - экскурсоводом туристического бюро в Томске, затем увлеклась архитектурой и живописью, пришла в научный отдел областного художественного музея, закончила заочно Академию художеств в Ленинграде... И все это как будто специально для того, чтобы встретиться с «неизвестной дамой в белом», которая десятилетия молча ждала этого часа. (Ты уж прости, Лиля, мне этот высокий «штиль», но ведь правда судьбы).

Проблем с автором портрета не было, он был подписан - «Кур». Жозеф-Дезире Кур, французский художник, который работал в России в начале сороковых годов девятнадцатого века. Да и на портрете есть дата - 1840. Но кто эта девушка в белом, чей очаровательный образ, удивляя безмятежностью, легко переносит нас в атмосферу иной эпохи? Самый верный путь для того, чтобы найти ответ в таких случаях, - смотреть другие работы данного художника.

- Мне повезло, - рассказывала Лиля, - работы Кура есть в отечественных собраниях, в частности в Эрмитаже. Там я увидела работу этого художника - портрет княжны Екатерины Алексеевны Щербатовой. И была поражена: почти то же лицо, что и у «неизвестной в белом платье». У меня была фотография нашего портрета и я показала ее Валентине Николаевне Березиной, которая и определила, или, как мы говорим, атрибуцировала эрмитажный портрет Щербатовой, после долгого поиска. У Березиной были проблемы с этой атрибуцией, так как в Пермском музее хранится работа Крамского, где тоже изображена Е. А. Щербатова. Пермские искусствоведы возражали против того, что на портретах Кура и Крамского одна и та же модель. Когда Валентина Нико-

стенном литературном музее.

- Там что, есть картинная галерея?

- Небольшая живописная коллекция.

- Ты о ней как узнала?

- В одном личном архиве нашла записку о наличии в этом музее дневников матери Екатерины Алексеевны Щербатовой - Софьи Степановны Апраксиной, это была известная дама в те времена. Там была еще приписка, что помимо дневников есть еще «и портрет самой Апраксиной».

Действительно, портреты Кура нашлись, хотя и не сразу. В этом музее их приписывали другому художнику - Куртейлю, думали, что «Кур» это сокращенно от «Куртейль», так как последний был более известен.

- Ты им сказала, что это Кур?

- Да, к тому времени я уже могла это утверждать спокойно... И снова - удача. В музее были портреты обоих родителей Щербатовой - Софьи Степановны Апраксиной и Алексея Григорьевича Щербатова. Посмотрела портреты супругов и мне все стало ясно.

- Что ясно?

- Екатерина Алексеевна (эрмитажная) очень похожа на мать. А наш портрет «неизвестной в белом платье» просто чудо как копировал отца - Алексея Григорьевича. Я поняла, что наша «неизвестная» - не Екатерина Алексеевна, а младшая дочь Щербатовых - Ольга Алексеевна. То есть Кур рисовал обеих дочерей и у нас оригинал, а вовсе не вариант эрмитажного.

- Лиля, ну это же еще не доказательство - ты увидела сходство...

- Конечно. Но потом мне счастливо удалось обнаружить в Третьяковской галерее акварель известного художника Соколова, где была изображена Ольга Алексеевна Щербатова. Тогда исчезли последние сомнения.

- Лиля, а ты сообщила об этом Березиной?

- Не успела. Ее уже не было в живых. Но если бы она узнала, то, думаю, порадовалась бы без сомнения. Для музейного работника важнее всего правда...

Однажды я уже слышал от Лили эти

посмотрела фотографии и сказала: о Миньяре вообще не может быть речи. Подпись оказалась фальшивой...

- Меня всегда поражало, как это искусствоведы могут сразу определить - тот художник, не тот... Что для них визитная карточка в картине?

- Манера письма художника, мазок - как почерк у человека, очень личные...

- Значит, ты свой музей «обрадовала» - портрет не Миньяра...

- Я почувствовала ответственность - снимаю такое большое имя... Но правда всегда важнее. Зато мне удалось установить, что на портрете изображена не простая дама, а последняя представительница флорентийского рода Медичи - Анна Мария Луиза. Но работы еще много, надо посмотреть много портретов Анны, а я увидела пока всего два. Они не приходят в противоречие с моим заключением, но аргументы должны быть более весомы... Художник? Ну, конечно, не первый мастер французского короля, но его современник.

- Лиля, - спросил я ее однажды, - вот ты рассказывала мне, как тебе удалось снизить цену за картину «Возвращение блудного сына», которую когда-то продавал музею один частный коллекционер в Ленинграде. А скажи, никогда не появляется у искусствоведов желание приобрести картину не для музея, а в личное пользование. Вы же смотрите много работ, неужели соблазн не появляется?

Лиля, - спросил я ее однажды, - вот ты рассказывала мне, как тебе удалось снизить цену за картину «Возвращение блудного сына», которую когда-то продавал музею один частный коллекционер в Ленинграде. А скажи, никогда не появляется у искусствоведов желание приобрести картину не для музея, а в личное пользование. Вы же смотрите много работ, неужели соблазн не появляется?

Конкурс! граффити

«Рыба минтай. Свежая, только что из российских территориальных вод».

«Рыба кета - порода китовых».

«Печень свиная - 3 тыс. кг. Договариваться бесполезно - нужны деньги, как свиные картошка».

(Томский рынок).

«Во избежание беременности пользуйтесь туалетной бумагой. На вынос не продается, пользоваться в нашем присутствии».

(Платный туалет, г.Кемерово).

А. ПЕРЕТОКИН, 35 лет, ЗК, г.Томск.

Философское:
«Все может быть и все быть может».

И лишь того не может быть, чего и быть совсем не может».

«Зеленеет небо, краснеет желток, Восточит запад, западит восток».

К лектору:
«Короче! Я жрать хочу».

Совет девушкам:
«На лекции не спи, дабы не возбудить спящего рядом».

Чуть ниже:
«Во время сна не всхрапи, дабы не разбудить спящего рядом».

(Аудитории ТГУ в абитуриентский период).
Алексей Т., 17 лет, студент, г.Томск.

НИИ WPP ХХА
(Оборотная сторона плаката по дороге в Алта)
Матер рано утром 1 сентября 1994 г.).
Геннадий ГЕРАСИМ, г.Томск.

«Люди! Экономьте время - звоните с другого телефона».
(Телефонный переговорный пункт на Иркутском

тракте).
И.ПОЛЕСОВ, г.Томск.
«Спасибо за покушку. Без вас бы мы разорились».
(Кассовый чек магазина «Офис-клуб», г.Москва).
Э.П.

Сидел студентик на крыше...
История снимка такова. Я был увлечен фотографией и будущей женой. Совмещались мои увлечения без особых проблем. До сих пор бешеное количество фотографий того периода хранится в альбомах. Маршруты наших прогулок начинались от площади Южной, где мы жили студентами. И год был 1987-й. Если свернул, то жилище большого межвузовского дома, который тогда только заселялся, меня поправят.

А поутру они проснулись, носы. И увидели, что посередине фасада зеленела вот эта самая надпись. Можете себе представить возмущение жильцов и строителей. Вызвали машину. Знаете, с такой маленькой люлькой на конце длинной-предлинной стрелы, как будто нога гигантского кузнечика. Посадили туда человека, и тот попробовал оттереть надпись, да ничего не получилось. С большим трудом подтер только ножку у буквы «М» и спустился. Вот как раз тогда и проходили мы

как его найти. По-моему, так и не нашли. Может, сейчас, когда срок давности истек, откликнется?

Д.ЧЕРНИН, г.Томск.

Спасибо всем, кто первым откликнулся на наш призыв. Напоминаем, что конкурс граффити «Кто писал, не знаю...» продолжается. Мы ждем ваших писем и открыток. Дерзайте, призы пылятся в редакции.

Знакомые все лица

Томский бомонд

Борис МАЛЬЦЕВ: «Нам нужен голос Эдиты Станиславовны»

Можно позавидовать той женщине, которая, надеюсь, все же будет избрана в нашу Думу. Судя по тому, с какой нежностью Борис Алексеевич Мальцев поздравлял Эдиту Пьеху с избранием ее почетным депутатом областного парламента (случилось это памятное событие на торжественном концерте, посвященном 50-летию Томской области), «своей» женщине мужской состав депутатского корпуса окажет еще больше знаков внимания, а уж цветами наверняка будет баловать каждое заседание.

Ну а пока Эдите Станиславовне предстоит в одиночку нести свои почетные обязанности члена Томской областной Думы в славном городе Санкт-Петербурге. Думаю, что ее мягкий, бархатный голоскожажется полезным томским парламентариям. В затруднительной ситуации, когда депутаты готовы будут идти стеной друг на друга, пусть вспомнят они про этот дополнительный голос великой российской левицы. Он перевесит все самые убедительные и решительные доводы, погасит страсти, заставит подумать о чем-то более вечном, чем сиюминутные политические проблемы.

Александр ЖЕРАВИН: «От меня всегда ждут чего-нибудь такого»

Что правда, то правда. Склонность к юмору, иронии - известная черта характера директора театра драмы. Как считает сам Александр Иванович, это помогает ему найти выход из самых безвыходных ситуаций. Ну, например, не явился на репетицию актер, исполнитель одной из главных ролей. Слегка запил. И это накануне премьеры! Другой бы директор разгневался, стукнул кулаком, сочинил приказ о выговоре...

А Жеравин пишет эпиграмму.

По его мнению, это более действенное средство, что, впрочем, практика никак не подтверждает. Конечно, эпиграммы - хороши, талантливы и... беспощадны. Но, наверное, они так нравятся актерам, что те, желая подогреть воображение директора, тб и дело подбрасывают ему очередной материал для вдохновения. Скоро можно и солидный томик издать.

Таланты же директора на этом не иссякают. Мы, например, застали его дома не за сочинением очередной воспитательной эпиграммы, а за мольбертом.

Стараюсь переключаться, - объяснил Александр Иванович свое творчество. - У меня сын врач, не хочу раньше времени стать его пациентом. Нет-нет, он не психиатр... Жизнь трудна, вот и приходится то стихи писать, то петь, а то рисовать. Так и разряжаюсь. И другим советую. Очень помогает понять, что не так все кругом плохо. Вы помните Калабу Геннадия Михайловича, нашего бывшего главу города? Вот он мне говорил: «Александр! Не принимай все близко к сердцу. Тебя щелкнули - ты щелкни. Не можешь - плюнь и забудь». Может быть, он прав?

Да, в этом что-то есть... Хотя на щелчок очень хочется ответить двумя щелчками.

Евгений ГОЛЬДБЕРГ: «На кухне я человек бесполезный»

- Чтобы сам взялся готовить - такого никогда не было. Впрочем, и во всех остальных домашних делах тоже полный «ноль». Это в институте - я директор, руководитель, академик, а дома - царица и богиня супруга, Виктория Николаевна. Весь быт, все эти ненаучные проблемы - ее епархия. За что жене бесконечно благодарен и поэтому безропотно подчинился единственному требованию моей хозяйки: в выходные закупать все необходимые продукты на неделю.

Времени не хватает, поэтому, как правило, прихватываю работу на субботу. Ну а в воскресенье, если нет ничего срочного, добираться до книг. Библиотека у меня большая, но многого я просто не успел прочитать. Сейчас наверстываю упущенное. Правда, когда в гости приходит внук (который только собирается в школу), у нас с ним выходит некий литературный «винегрет». Только что дедушка перечитывал Куприна, и сразу приходится «сражаться» с пиратами из «Острова сокровищ». И еще одна книжно-телевизионная страсть - детективы.

По-настоящему отдыхаю разве что в отпуске. Раньше куда-нибудь уезжали. А теперь дальше Тимирязевского (у нас там маленький домик) не выбираемся. Ну да и возраст уже не тот, не для путешествий. Погуляешь по лесу, соберешь грибов: самое милое дело. Честно говоря, боюсь я нашего ненаучного разговора. Вы же сейчас спрашивать начнете про кино, театр. Томский кинематограф не посещал уже несколько лет, а в театр вырываюсь тоже крайне редко, о чем, конечно, сожалею. Впрочем, удивляться не приходится. Для кого-то, скажем, 15 число месяца - дата очередной премьеры, а я, глядя на календарь, машинально подсчитываю: ага, через неделю зарплата в институте, будет, нет ли чем выдать. Кому-то «унылая пора, очей очарованье», а у меня в голове - не дали тепло, больные в клинике мерзнут.

Ну ладно, пойдемте все-таки на кухню, раз с нее начали ваш «Бомонд». Разносолов не обещаю. Я и в еде такой же скучный и неприхотливый. Журналисты тоже мотаются по командировкам, поэтому знают, чем и как иногда приходится довольствоваться. А приедешь - и нет лучше простой вареной картошки, да с устатку выпить рюмку обыкновенной водки.

P. S. Записывая этот монолог, я не подозревал, что 12 сентября президент подписал Указ о награждении Евгения Даниловича Гольдберга за его заслуги перед российской наукой орденом «Дружбы народов». С чем его и поздравляет коллектив редакции «Красное знамя».

На снимке: конгресс в Японии, после заседания - отдых, академик верхом на «медведе».

Раиса АЛЕКСЕЕВА: «Посеяла огурцы»

Жизнь у kota шеф-редактора АТФ-новостей очень похожа на жизнь его хозяйки. В смысле нерегулярности питания. Может годовать три дня и не мяукнуть. А когда хозяйка вернется из очередной командировки, способен три дня отведаться - и тоже хоть бы что. Словом, Гаврила, одно из немногих существ, которому известна всей губернии тележурналистка дарит свою привязанность.

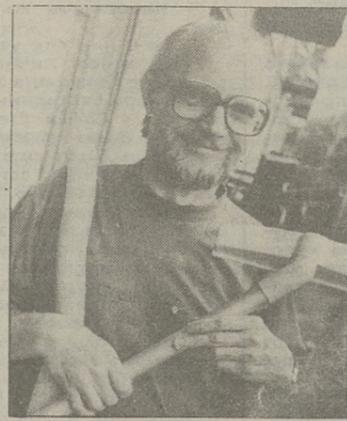
- Имя свое он получил в честь политика Гавриила Попова, а появился в доме очень просто: был холодный зимний вечер в только что полученной квартире. Пусто в комнатах, луна за окошком и тихо. А наутро, пробегая по коридорам родной студии, заикнулась, вот, мол, хоть бы мяукнул кто в новой-то квартире. Тут же и принесли.

Гаврила полностью разделяет со мной все тяготы журналистской жизни. И когда пусто в холодильнике, и когда густо. Это абсолютно беспородный и уникальный кот. Мне иногда кажется, что в него поселилась душа одного из тех людей, что любил меня когда-то. Ну а если серьезно, то я люблю читать. После журналистских наших текстов, это невероятно расслабляет, особенно Салтыков-Щедрин.

А еще я пою. Конечно, народные песни. Всякая там эстрада - это пад настроение, а вот народные песни... Особенно украинские - мои родители ведь оттуда родом.

Знаете, что мы с фотокором тут же и услышали? «Посеяла огурчики»

Виталий МАКСИМОВ: «Я люблю пылесос»

На виолончели заслуженный артист России Виталий Максимов играет уже 37 лет. А еще был он десять лет руководителем клуба камерной музыки при Томском Доме ученых, он же тот клуб и организовал. Ансамбль скрипачей Томского государственного университета не обходится без участия Виталия Васильевича.

В общем, виолончель в руках талантливого музыканта солиста Томского симфонического оркестра поет беспрерывно. И настолько внутренний и внешний мир артиста заполнен мелодиями, что для отдыха, наверное, предпочитает он слушать противное гудение домашнего пылесоса. Конечно, его жена, преподаватель музыки, Людмила Павловна благодарна за чистоту в квартире. Виталий Васильевич добровольно взял на себя ответственность за это. Все-таки гарантированная немзыкальная пауза.

А еще к нему добавляется время, когда транслируются по телевидению матчи московского «Спартака». Этого Виталий Васильевич не может пропустить. За «Спартак» он болеет с детства, продолжая семейную традицию Максимовых.

Леонид ЛЕБЕДЕВ: «Не унывай!»

Когда он берет в руки баян, удивляются, пожалуй, только не посвященные. Для коллег же - строителем Леонид Николаевич Лебедев (генеральный директор «Томскстроя») за баяном - ситуация достаточно стандартная. Едва ли какое мероприятие (годовщина, юбилей, праздник и так далее) обходится без песни, которую и сопровождает, и поет Лебедев сам.

- Началось мое увлечение в детстве, с гармошки, - рассказывает ныне известный в области строитель. - Когда мне было пять лет, я доконал-таки мать своим «Купи да купи мне гармошку». Купила. Взял я ее в руки и - бах об асфальт. Не надо мне детскую игрушку, говорю, купи большую, настоящую! Вот так, в пятилетнем возрасте, заявил Леонид Лебедев о серьезности своих намерений. После чего появилась в их семье сначала настоящая гармошка, затем баян. Музыкальная школа, игра в ансамбле... Все это давно уже позади. Чем же сейчас обусловлено давнее пристрастие? И как часто в столь суровое время, вечно занятый и серьезный Лебедев напрочь, кажется, поглощенный текущими проблемами, может «урвать» часок и посидеть с баяном?

- А чем труднее ситуация - тем чаще. - В таком случае, похоже, вы скоро из строителя перекавалифицируетесь в музыканты... - Нет, серьезно, берешь в руки баян и понимаешь: жизнь продолжается, надо бороться! Может, это для кого-то и старомодно прозвучит, но мне песня действительно и строить, и жить помогает. И унывать не дает.

Александр ФЕДЕНЕВ: «Люблю охоту я...»

Александр Феденев охотник со стажем. Еще до приезда в Томскую область у себя на родине на Урале пристрастился, как он выражается, к «этой зарезе». Правда, ружье-то там у него имелось, а стрелять вот некого было, живности давно никакой не осталось. Зато уж в Бакчарских лесах и болотах отвел душу. Особенно любит весеннюю охоту, ждет ее с нетерпением, тем жжением в груди, известным каждому охотнику.

- Я не фанат в этом деле, - говорит Александр Михайлович. - Охота, конечно, - азартная штука, но есть в ней и такие прелести, как красота дикой природы, общение с друзьями у костра.

Последние годы выйти со своей любимой «горизонталкой» ижевского производства удавалось редко. Но нынешней весной, по его собственным словам, «оторвался». И, видимо, получил хороший заряд энергии и бодрости для исполнения новых для себя обязанностей - представителя президента Российской Федерации в Томской области.

На снимке: охотники на привале (второй слева - А. Феденев).

Фото Владимира ВЕЙЛЕРТА, Евгения ЛИСИЦЫНА, Эдуарда СТОЙЛОВА.